понедельник среда пятница

Новая газета

№ 92 (2669) 23.08.2017 г.

«Дураки» наносят ответный удар

Следственный комитет не услышал критическую реплику президента и задержал режиссера Кирилла Серебренникова

страницы 4–5

17092

4 607149 380138

«В мечеть не ходил и не молился»

«Новой» удалось разыскать завуча сельской школы, в которой учился девятнадцатилетний Артур Гаджиев, устроивший резню в Сургуте. По нашей просьбе он составил психологический портрет террориста

Артур Гаджиев

Артур Гаджиев — выходец из селения Эминхюр на юге Дагестана, Сулейман-Стальский район. Это довольно крупное село, более трех тысяч жителей. Здесь же родился его отец, Ламетулах. Мать родом из соседнего села. «Жила семья тяжело, Ламетулах много пил. Они ссорились. Это и послужило причиной развода. Потом он в драке убил приятеля и сел в тюрьму. Мать забрала маленького ребенка и уехала в Сургут в поисках работы», — вспоминают односельчане.

В 2014 году, когда Артуру было 16 лет, мать вместе с ним вернулась в село и отдала мальчика в эминхюрскую среднюю школу. «Он ссорился с одними одноклассниками, дружил с другими. Хотя я бы назвал его тихим ребенком. Ходил в секцию вольной борьбы у нас в селе, — вспоминает завуч школы, попросивший не называть его имени. — К учебе относился прохладно, она его просто не интересовала. Учился кое-как и без всякого интереса. В мечеть не ходил никогда, и я ни разу не видел, чтобы он молился».

Спустя несколько месяцев мать неожиданно забрала документы мальчика из школы, заявив, что они уезжают в Москву. Там она повторно вышла замуж. Воспитывал Артура отчим. Его родной отец Ламетулах Гаджиев по-прежнему в тюрьме. По данным правоохранительных органов, он состоит на учете как приверженец религиозного экстремизма.

Никто из односельчан не знает, как Артур с матерью вновь оказались в Сургуте.

О тамошней жизни Артура Гаджиева известно мало. Только, например, что его недавно отчислили из Сургутского политехнического колледжа — за драку. Известно также, что последние несколько месяцев перед атакой на Сургут Гаджиев проработал охранником в одном из крупных городских супермаркетов.

В субботу 19 августа в центре Сургута Артур Гаджиев взорвал дымовую шашку в торговом центре «Северный», а затем отправился с ножом по центральным улицам города, беспорядочно атакуя прохожих. Очевидцы вызвали полицию. После короткого преследования полицейские расстреляли Гаджиева. На его теле был обнаружен муляж пояса смертника. Ножевые удары Гаджиев наносил методично, в соответствии с правилами ножевого боя, намеренно целясь в живот и шею. В результате атаки пострадало семь человек, четверо находятся в тяжелом состоянии в больнице.

Через сутки после нападения информационное агентство «Исламского государства» (организация, запрещенная на территории РФ) опубликовало видео, в котором человек, внешне похожий на Гаджиева, присягает на верность главе ИГ Абу Бакру аль-Багдади и рассказывает о предстоящем нападении как о мести «за гибель десятков братьев».

Впрочем, Следственный комитет до сих пор не квалифицировал атаку как теракт.

Уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 105 УК РФ — «Покушение на убийство».

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

Сургутское дело, возбужденное по статье «Убийство», пока не переквалифицировано на статью «Терроризм». Версия теракта не является основной

РИА Новости

Сургут. 19 августа. На месте нападений неизвестного мужчины на людей

На третьи сутки после кровавых событий в Сургуте имя застреленного полицией нападавшего все еще не названо. Следственный комитет в официальном релизе указал, что это местный житель 1998 года рождения. Однако в самом Сургуте о личности преступника говорят открыто — это Артур Гаджиев, охранник супермаркета и бывший студент местного политехнического колледжа.

Во вторник в Сети появилось видео, на котором человек в балаклаве, говорящий на русском языке с кавказским акцентом, присягает лидеру ИГИЛ (запрещенная в России организация). Распространившее видео, связанное с «Исламским государством», информагентство утверждает, что на экране — Артур. Правда, в ролике он назван «Масаудом аль Сургути».

Его монологу предшествуют кадры кровавых казней, а также титры: «Сургут. Кровь за кровь». Подлинность видео, а точнее, то, что на нем именно Гаджиев, проверить затруднительно. Поэтому уже появились версии относительно того, что ИГИЛ просто поставило себе «в зачет» очередное кровавое происшествие, и видео — лишь пиар-ход террористов. Уголовное дело, возбужденное по статье «Убийство», пока не переквалифицировано на статью «Терроризм», правоохранительные органы сообщают, что версия теракта не является основной.

Соседи семьи Гаджиева говорят, что Артур был тихим, вежливым мальчиком, вовсе не похожим на ваххабита. Также высказался в интервью сургутскому телеканалу первым опознавший убитого видеооператор Алесь Антонович. Недавно в сургутском «Перекрестке», который охранял работавший в ЧОПе Гаджиев, он снимал сюжет о визите активистов движения «Хрюши против». Видео сохранилось: вежливый молодой человек сомневается в праве оператора на видеосъемку и опасается, что после визита «Хрюш» его уволят. Агрессии не проявляет и тихо ретируется.

Впрочем, если реконструировать по известным на сегодня данным действия Гаджиева в день трагедии, хладнокровным убийцей назвать его трудно. Примотав к себе скотчем красную поясную сумку, в которой, по сообщениям полиции, оказался муляж взрывного устройства, он вначале наведался в ТЦ «Северный», где пытался топором зарубить покупателей, но неудачно: топор у него тут же отняли. Затем юноша плеснул в коридоре торгового центра горючей жидкостью (по другой версии, зажег что-то типа фаера или дымовой шашки), а уж потом выскочил на перекресток, где напал с ножом на прохожих.

На профессионального боевика, согласитесь, не тянет, скорее, на психически неуравновешенного юношу, насмотревшегося специфического видео в интернете. На видеозаписи Гаджиев — или человек, выданный за него исламистскими пропагандистами, — упоминает нож: говорит, что чем проще оружие, тем больше помощь Аллаха.

Недавно Гаджиев был исключен из колледжа после полугода обучения. По версии педагогов, юноша не успевал по всем предметам, как, впрочем, и почти все его сокурсники. Азы профессии мастера отделочных работ все они постигали ни шатко ни валко. Однако Гаджиев участвовал в драке с сокурсниками и был внутренним расследованием признан ее зачинщиком. В итоге его личное дело рассматривали на совете профилактики в колледже и постановили Артура исключить. А также «сообщили о нем в правоохранительные органы».

Что последовало дальше, доподлинно неясно, известно лишь, что Гаджиев долго не мог устроиться на работу, его никуда не брали. Не исключено, что этому способствовало нахождение на профучете. Тем паче, о поимке в Югре исламских террористов правоохранители отчитываются не впервые. В 2015 году после попытки подрыва мечети (!) их принялись искать в учебных заведениях региона. Как раз тогда из колледжа отчислили Гаджиева. Семерых жителей Югры, в том числе студентку сургутского госуниверситета Фатиму Джафарову объявили сторонниками ИГИЛ, после чего следы молодых людей затерялись.

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой» по Заполярью

Между строк — триллионы

Как холдинг «Открытие» спровоцировал информационный шум, замахнувшись на позицию крупнейшего частного игрока на финансовом рынке России

Алексей ПОЛУХИН
шеф-редактор «Новой»

Корпорация «Открытие» этим летом стала главным поставщиком новостей финансового рынка. Информационный фон настолько плотный, что в самом «Открытии» его квалифицируют как «войну» и намерены защищаться, в том числе в судебном порядке. Чтобы разобраться в этом, нужно разделить новости на скандальные и деловые и понять, в какой взаимосвязи они находятся друг с другом и как влияют на других участников рынка, а также на его регулятор — ЦБ.

Главный скандал, конечно, — это письмо аналитика «Альфа-капитал» о проблемах «четырех частных банков», которое формально было адресовано только клиентам «Альфы», но моментально попало на страницы деловой прессы, начиная с «Ведомостей». Руководство «Альфы» оперативно заявило, что это частное мнение аналитика, а позже официально отозвало письмо. В ЦБ отреагировали жестко и вызвали автора на профилактическую беседу. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) пошла дальше, увидев в этой истории признаки нарушения добросовестной конкуренции и потребовав не просто отозвать, но и опровергнуть письмо.

Скандал поменьше был связан со сбоем в работе карт и банкоматов входящего в группу «Открытие» «Рокетбанка». На него, возможно, и не обратили бы внимание, если бы не постоянные информационные вбросы о проблемах головной структуры. Проблему удалось решить силами пиар-службы самого «Рокетбанка», которая оперативно выложила фотографии перебитого в ходе работ по благоустройству Москвы оптоволоконного кабеля, что и послужило причиной сбоя, длившегося несколько часов.

Наконец, самый свежий скандал связан с утечкой информации о предоставлении «Открытию» беззалогового кредита со стороны ЦБ. Это нерядовое событие, такие кредиты регулятор активно предлагал участникам рынка в период острого финансового кризиса. Разумеется, многие эксперты (не столько финансовые, сколько медийные) увидели тут подтверждение доводов, изложенных в легендарном уже письме аналитика «Альфы» и обвинили ЦБ в двойных стандартах. Мол, одни частные банки мы спасаем, а у других пачками отзываем лицензии (под другими понималась в первую очередь «Югра», еще один возмутитель летнего спокойствия).

Теперь посмотрим на блок сугубо деловых новостей.

В конце марта «Открытие» заявило, что увеличило с 4,4% до 19,8% долю в капитале «Росгосстраха». Сделка по слиянию активов двух крупных игроков банковского, страхового и пенсионного рынка, о которой рынок говорил с декабря прошлого года, начала приобретать реальные очертания.

В первой половине июня холдинг «Открытие» заявил о намерении потратить около 700 миллионов долларов на приобретение контрольного пакета платежной системы QIWI. Это более 17 миллионов интернет-кошельков и свыше 160 тысяч платежных терминалов. При объединении с собственными мощностями структур «Открытия» налицо появление крупнейшего игрока на рынке финтеха.

В начале июня АКРА, Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (структура, созданная в рамках импортозамещения на финансовом рынке как отечественный аналог международных рейтинговых агентств) понизило рейтинг банка «Открытие» до уровня, который повлек за собой практически автоматическое выведение из него денег страховых компаний и пенсионных фондов. Следом за ними потянулись госкомпании и частники. За один месяц «Открытие» потеряло почти треть клиентских средств — в общей сложности 360 миллиардов рублей. Большая часть этой суммы была, во избежание нарушения нормативов, компенсирована за счет привлечения денег у ЦБ. Отметим также, что причиной понижения рейтинга АКРА назвала в том числе необходимость банка кредитовать бизнес материнской компании, в частности, сделку по поглощению «Росгосстраха».

В прошлую пятницу ФАС удовлетворила ходатайство компании «Открытие-Информ» о покупке сразу трех структур, входящих в группу «Росгосстраха». Если сделка будет завершена, то, с учетом предыдущих приобретений «Открытия», получится крупнейшая в стране финансовая группа с активами более 4 триллионов рублей и 50 миллионами клиентов.

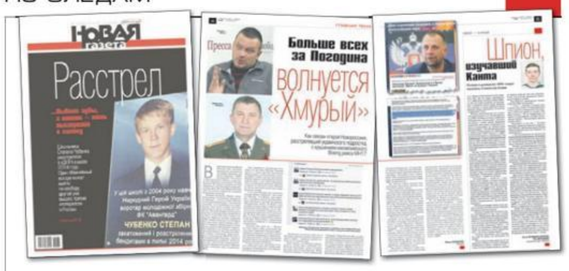
> Масштаб сделки и ее результат настолько внушительны, что заставляют напрячься даже супер-лидеров рынка

Вот это, на мой взгляд, и есть главная новость, а остальные, включая скандальные, — ее следствие.

Масштаб сделки и ее результат настолько внушительны, что заставляют напрячься не только крупнейших частных конкурентов, но даже супер-лидеров рынка из числа госбанков, которые привыкли к тому, что частная мелочь суетится у них под ногами, не мешая делать серьезный государственный бизнес. А тут еще ЦБ и примкнувшая к нему ФАС не только не блокируют сделку, но и, прямо скажем, помогают ей осуществиться, предоставляя и финансовый, и административный ресурс.

Так что не сомневайтесь: нас ждет горячая осень.

ПО СЛЕДАМ

«Отвечаю — это все начальники!»

Подозреваемый в жестоком убийстве украинского школьника комбат «ДНР» сбежал от корреспондентов «Новой»

Комбат «ДНР» Вадим Погодин обратился к редакции «Новой газеты» на следующий же день, после того как его отпустили из-под стражи в Ялте. «Герой Новороссии» попросил о личной встрече с журналистом издания, пообещав ответить на любые вопросы и назвать организаторов его преследования. Единственное условие — встреча должна состояться в Крыму.

Напомним, что, по данным украинских и донецких следователей, боевики возглавляемого Погодиным батальона «Керчь» задержали 16-летнего Степана Чубенко на блокпосту при выезде из Донецка — оттуда юноша ехал домой в Краматорск. Следователи отмечают, что основанием для задержания стала желто-голубая ленточка украинского флага на рюкзаке подростка. Перед тем как убить Чубенко, Погодин вместе с двумя другими боевиками Москалевым и Сухомлиновым (прозвища — Жора и Буба) пытали школьника: ему связали за спиной руки скотчем, выбили зубы, с ног сняли кроссовки, затем Сухомлинов выстрелил Чубенко в затылок из пистолета, далее Погодин из того же пистолета сделал еще четыре выстрела ему в голову.

С тех пор комбат еще несколько месяцев провел в Донбассе. Однако информация о его причастности к расправе над краматорским школьником быстро распространилась по Донецку, и перспектива преследования вынудила его покинуть «ДНР». Погодин переехал сначала в Москву, но окончательно осел в Крыму, где называл себя ветераном боевых действий в Донбассе. По запросу Интерпола, комбат был арестован полицией Ялты в конце июня 2017 года.

Больше месяца «герой Новороссии» дожидался в Ялте экстрадиции на территорию Украины. Обвинения Вадиму Погодину предъявляют и следователи из «ДНР», также желая допросить бывшего комбата. Однако власти России решили судьбу Погодина иначе: 31 июля «герой Новороссии» оказался на свободе.

На воле Погодин первым делом опроверг обвинения в убийстве. Однако позже в своем фейсбуке он сообщил, что считает Степана Чубенко нацистом, разобраться с которым следовало бы иначе. «Потратить пять патронов на одного <...> — это расточительство непозволительное», — написал «комбат ДНР». «Если кто-либо из моего батальона шлепнул бы подобную мразь, максимум, чем он бы отделался — прострелянной ляжкой. И то лишь потому, что подобное животное не поехало на обмен и не спасло кого-либо из наших пленных».

В своем посте сепаратист допустил несколько ложных утверждений о юноше: «[Чубенко — это] тот самый 17-летний жлоб, фото которого есть и с одесского Дома профсоюзов, и с нацистских маршей», — написал Погодин. Напомним, что Степан Чубенко родился 11 ноября 1997 года, в момент смерти 25 июля 2014 года ему было 16 лет. Возраст школьника указан в материалах донецкого и украинского уголовных дел, с которыми в период своего ялтинского ареста имел возможность ознакомиться и сам Погодин, и его защитники. Известно также, что 26 апреля 2014 года после начала боевых действий в Славянске и Краматорске Чубенко вместе с родителями покинул территорию Украины и до 27 мая находился у родственников в Ростовской области. Сканы с отметками, проставленными сотрудниками ФСБ России и Госпограншлужбы Украины, имеются в распоряжении «Новой газеты». Имеются они и в материалах уголовных дел, возбужденных Украиной и представителями «ДНР». Надо также сказать, что подросток на фотографии из Одессы, с которой упоминает Погодин и его сторонники, не имеет сколь либо заметных сходств со Степаном Чубенко.

Если Погодин не убивал, а его сторонники уверены в его невиновности, почему все они намерено искажают факты?

Надо признать, что после записей Погодина в фейсбуке у редакции стало еще меньше сомнений относительно обстоятельств гибели Степан Чубенко 25 июля 2014 года.

Тем не менее мы не стали отказывать «ветерану» во встрече, полагая, что ситуация еще не прояснена до конца, не ясны и детали конфликта старых командиров «ДНР» с нынешним руководством «республики» и ее кураторами.

Почти неделю Погодин согласовывал с редакцией место и время встречи, а также состав участников. Узнав, что от «Новой газеты» на встречу приедут два журналиста, Погодин заявил, что в целях безопасности будет не один, а с другом, и настоял на проведении видеосъемки. За сутки до встречи все детали были обговорены. Но всего за 15 минут до ее начала оказалось, что на эту организованную по его же просьбе беседу Погодин приехать отказывается: «Отвечаю, это не я! Это начальники меня срочно вызвали! — уверял по телефону «герой Новороссии». — Так что могу только по скайпу!».

Павел КАНЫГИН, «Новая»

Александра МУДРАЦ / ТАСС

«Дураки» наносят ответный удар

Режиссер Кирилл Серебренников задержан по подозрению в хищении «не менее 68 млн рублей», выделенных в 2011–2014 годах на реализацию проекта «Платформа»

Марина ТОКАРЕВА, обозреватель «Новой»

Сценарий «театрального дела» отдает беспомощно-тяжелым бредом, ну так и пишут его православные чекисты

Юлия ЛАТЫНИНА, обозреватель «Новой»

Ничто за последнее время так не вредило Путину, как «дело Серебренникова»

Со времени ареста Всеволода Мейерхольда в 1939 г. в России не задерживали столь известных режиссеров.

Как и в случае арестов Владимира Евтушенкова, Дмитрия Каменщика и Алексея Улюкаева, задержание Серебренникова показывает, что система произвола силовиков, выстроенная для укрепления президентской власти, окончательно сошла с ума и работает ровно в обратном направлении. Что же до Путина — он или не желает, или уже и не может вмешиваться в ситуацию.

Напомним, как развивались события.

23 мая в квартире и театре Кирилла Серебренникова были проведены обыски, Проводились они чрезвычайно грубо: с ОМОНом и насилием. Зачем-то согнали репетирующих артистов, отобрали мобильники: артисты, что ли, деньги крали? Это выглядело как акция устрашения.

Тогда же в СМИ были слиты объяснения, по какому поводу обыски. Сначала нам сообщили, что украдено 35 млн долл. Потом — что 200 млн руб. Потом заявили ту сумму, которую озвучивает СК сейчас, т.е. 69 млн руб. Потом сумма похищенного снизилась до 1 млн 200 тыс. руб.

Иначе говоря, все походило на то, что заказчик обысков близко не знает, что украдено, но уверен, что, поскольку вся Россия живет на обналичке, то что-нибудь да найдется. Серебренникова, видимо, хотели арестовать уже тогда, но у него нашлись сильные заступники: добежали до Путина, Путин сказал: «Дураки».

«Дураков» это, однако, не остановило. Сразу после заявления президента министр культуры Владимир Мединский вместо того, чтобы при окрике президента взять под козырек, дал большое интервью на тему Серебренникова, в котором назвал его «неоднозначным творцом», который всегда вызывал у Мединского «недоумение».

Владимир Мединский даже заявил, что «соответствующие службы министерства» были в курсе расследования, что вообще вызывает вопросы: ведь, судя по разнобою в сливах, расследование и само не совсем было в курсе, что именно оно расследует.

После этого начались утечки. Некий адвокат Теплухин, назначенный несчастной бухгалтерше Серебренникова Нине Масляевой, заявил публично, что Масляева «сотрудничает со следствием» и «готова пойти на сделку со следствием и признать вину», ибо она была лишь «рабочей лошадкой и не главным человеком в организации».

После этого с главбухом Масляевой поступили с особой, принятой уже мерзостью. Как можно понять, больной женщине — с сердцем, с диабетом, с детьми — обещали, что если она даст показания, то выйдет на свободу, после чего, конечно, ее оставили под стражей. Логика тут проста: если человек поддается, то его надо добить. Контрлогика тут тоже проста. Если вас берут в заложники и обещают выпустить в обмен на показания, не верьте.

После этого сдал назад и Путин: до него, верно, к тому времени добежали и рассказали в ярких красках про высказывания Серебренникова типа: «Россия ведет себя, как нищий горбик, который публично сошел с ума».

На пресс-конференции в середине июня Путин, отвечая на вопрос о Серебрянникове, заявил, что государственные деньги «должны тратиться по закону, а есть опасения, что таковой нарушался».

Это было воспринято как публичный сигнал, и меньше чем через неделю следствие арестовало бывшего директора «Гоголь-центра» Алексея Малобродского. Формулировка ареста была совсем уже фантастическая. Малобродского обвинили в том, что он (ни больше ни меньше!) украл деньги, выделенные государством на спектакль «Сон в летнюю ночь», — а спектакля–то и не было.

Тут уж публика взвыла. В суд принесли афиши спектакля, рецензии в СМИ, свидетельства зрителей: спектакль даже на конкурс был выставлен! Но следователь отверг все эти доказательства с потрясающей формулировкой: «В статьях можно написать все что угодно!»

Все это время Министерство культуры под руководством г-на Мединского ни разу не высказалось в защиту одного из самых известных российских театральных режиссеров. Ровно наоборот: сразу после начала дела оно направило в СК состряпанное с синтаксическими ошибками письмо с просьбой привлечь к уголовной ответственности лиц, похитивших деньги, выданные «Седьмой студии» Кирилла Серебренникова.

А вскоре после этого за неделю до премьеры Большой театр отменил балет «Нуреев», поставленный Кириллом Серебренниковым. Ходили слухи, что спектакль отменили по личному звонку Владимира Мединского, а тому, в свою очередь, позвонили попы, пришедшие на генеральную репетицию в штатском.

«Нуреев» был самой ожидаемой премьерой сезона. На генеральной репетиции зрители встретили его овациями, а в зале сидели, по слухам, Абрамович и Костин, которые вложили в спектакль немало личных денег. На премьеру были приглашены гости со всего мира. Отмена его была, конечно, позором.

Итак, что мы имеем в итоге?

Первое — разборка: это чисто о бабках. И чисто не о бабках. Вы мне даже скажете: «Ну что, мы не понимаем, что Серебренников обналичивал деньги?» Ответ: «Нет, я не обязана понимать».

Потому что Серебренникову не предъявляют обвинение в обналичке. Его обвиняют в том, что спектакля «Сон в летнюю ночь» не было, в то время как он был. И его обвиняют в том, что он похитил, цитирую: «Не менее 68 млн рублей», то есть все деньги, которые были выделены «Седьмой платформе» в 2011–2014 гг.

А как же десятки спектаклей, поставленных на эти деньги? Выставки, проекты, конкурсы?

Чем можно объяснить, что следствие в таком публичном деле упорно выдвигает безумные обвинения, не сообразные со здравым смыслом, вместо того, чтобы предъявить простую обналичку? И почему мы должны за следствие рационализировать эти обвинения?

Второе. Реальным способом легитимизации любой власти является мнение элиты. Чтобы понять, что это так, достаточно взглянуть на Дональда Трампа, который является де-факто нелегитимным президентом США потому, что он выбран вопреки мнению элиты.

У Путина с элитой раньше было хорошо. Существовал огромный слой культурной элиты, которые как-то кормились из бюджета. Им не препятствовали показывать режиму фигу в кармане и даже давали на это бюджетные деньги. Отвечал за это «совращение малолетних» Владислав Сурков.

Теперь на эти деньги есть новые претенденты.

Министр культуры Мединский после многочисленных скандалов с его диссертацией, похоже, нуждается в поддержке, которую ему может обеспечить только самая одиозная и мракобесная часть президентского окружения.

Проблема в том, что все те, кого поддерживает эта мракобесная часть и кого режим хотел бы видеть в выразителях общественного мнения, не являются элитой. Они являются клоунами. Попытки создать культурную элиту из хирургов, милоновых, поклонских и мединских не увенчались и не могут увенчаться успехом.

Россия все-таки не сектор Газа. Абрамовичу и Костину, ждущим спектакля «Нуреев», трудно внушить, что теперь вместо «Нуреева» должен быть мироточащий бюст Николая II.

В итоге получается, что никакая другая история за последние несколько месяцев так не повредила Путину в долгосрочной перспективе, как дело Кирилла Серебренникова.

> «Вы мне даже скажете: «Ну что, мы не понимаем, что Серебренников обналичивал деньги?» Ответ: «Нет, я не обязана понимать»»

В России опять — страновая премьера. Бригада сотрудников Следственного комитета России, возглавляемая полковником юстиции Лавровым, не подчинилась негласному указанию президента. На наших глазах такое происходит впервые.

Легко предположить простейшее: амбициозные «следаки» решили напоказ всем опровергнуть крайне обидное «да дураки!», оброненное президентом Путиным Евгению Миронову. Два слова с первых уст — исчерпывающая мотивация? И, типа, закрыли тему? Ну, тогда мы вам сейчас покажем, кто тут дурак.

Кирилла Серебренникова арестовали в Петербурге и препроводили в Москву, в СКР. Не помогло письмо, которое Миронов вручил Владимиру Путину, резким диссонансом своего заступничества нарушив благостно-комфортную атмосферу церемонии вручения госнаград. Не помогли присуждение европейской премии «Новая театральная реальность», громкое вмешательство именитых коллег на Западе и в России, обращения на высочайшее имя, подписанные решительно всеми, кто что-либо значит в театральном и кинопространстве.

Соглашение о досудебном сотрудничестве было предложено бухгалтеру Нине Масляевой на следующий день после ареста. Забытая общественностью в первые недели скандала Масляева поняла: спасение утопающих может быть делом рук только самих утопающих. И вот в Мосгорсуде 8 и 11 августа неожиданно приподняли занавес: показали, что творится за официальной стороной происходящего. Версия о создании «Седьмой студии» как инструмента хищений, о том, что «заставили и вовлекли», отдавала беспомощно-тяжелым бредом, но, как теперь ясно, указывала вектор развития событий. Формула «установлены хищения в пользу неустановленных лиц» повисла в грозовом воздухе процесса.

Самый ответственный комментарий, наверное, мог бы дать бывший адвокат Нины Масляевой Юрий Зайцев. Но его сняли с роли защитника перед очередным рассмотрением правомерности меры пресечения. Я, кстати, ехала в лифте Мосгорсуда с новым государственным защитником и обвинителем. Их взаимное дружеское понимание было очевидно простому глазу.

Нина Масляева с самого начала была «слабым звеном» всей группы задержанных. Каждый приезд в зал суда для нее — пытка: поднимают в 5 утра, сажают в накопитель и часами заставляют ждать отправки на спецавтобусе в суд. В СИЗО, где держат Масляеву, конференц-связи нет. Можно предположить, что условия ей созданы самые не щадящие. Плюс плохое общее самочувствие, плюс старик-отец, целиком зависящий от помощи дочери. Ее готовность любой ценой спастись запустила тот сценарий, о котором предупреждали профессионалы в кулуарах процесса. Если соглашение о сотрудничестве Масляевой со следствием будет утверждено генпрокурором или его заместителем, ее дело будет выделено в отдельное производство и саму, скорее всего, отпустят под домашний арест. Для нее это будет означать минимальный срок, условный или отложенный. Для остальных — катастрофу.

Адвокаты Алексея Малобродского и Юрия Итина отказываются комментировать ситуацию. На вопрос, как происходящее меняет ситуацию вокруг их подопечных, ответить затрудняются.

Ксения Карпинская, защитник Малобродского, честно сказала:

— Я знаю столько же, сколько вы. Ровно столько же. И ничего пока хоть сколько-нибудь определенного предположить не могу.

— Прогнозы дело неблагодарное, — осторожно отозвался Юрий Лысенко, адвокат Итина, — но думаю, какая-то корректировка определенно будет.

Адвокат Серебренникова Дмитрий Харитонов на момент подписания номера был не доступен.

Уже известно: у Александра Лаврова есть свое видение дела. Следователь по особо важным делам при главе СКР Бастрыкине, возглавляющий следственную группу, брошенную на «Театральное дело», молод, резок, амбициозен. Из майоров досрочно произведен в полковники. Но никаких амбиций не хватит отдельному полковнику юстиции противостоять негласной воле президента. Значит, пора переходить к более сложному сценарию.

А его пишут православные чекисты (народ сделал словосочетание устойчивым). Ненависть к «евреям, интеллигентам, велосипедистам» — по Ремарку, в России обратилась в державное неприятие геев, оппозиционеров, независимых творцов. Ненависть к «другим» как в советские времена, так и в новой России снова тащит нас на дно истории. Там тина, муть и никаких снов в летнюю ночь.

ОТСТАВКИ

«Свою задачу выполнил»

Минюст покинул куратор по вопросам НКО, охотившийся за «иноагентами»

В понедельник президент России Владимир Путин «освободил от должности» первого замминистра юстиции Сергея Герасимова. Причина увольнения не называется, однако с большой долей вероятности можно утверждать, что Герасимова ждет новое назначение — на другую значимую должность.

РИА Новости

Сергей Герасимов получил пост замминистра юстиции в октябре 2014 года. До этого он на протяжении 10 лет занимал различные должности в Администрации президента, а в 2011 году неожиданно был назначен заместителем министра Внутренних дел России, став единственным чиновником МВД такого уровня без погон. При этом Герасимов курировал сверхважные направления деятельности ведомства — был одним из идеологов реформы полиции и отвечал за переаттестацию всех сотрудников органов внутренних дел.

«Полицейскую реформу с точки зрения ожиданий общества Герасимов провалил, но зато выполнил поручение властей. Сложная задача была: под вывеской гуманизации, либерализации и профессионализации деятельности полиции переподчинить ее федеральному центру, устранив двойное подчинение губернаторам, и усиленно милитаризовать. Это такой «генерал» по особым поручениям президента», — поясняет адвокат Павел Чиков.

Позднее на должности первого замминистра юстиции Сергей Герасимов резко сменил сферу деятельности и занялся вопросом некоммерческих организаций. Его назначение совпало с уходом из министерства людей, которые блокировали применение закона об «иностранных агентах» (первого замминистра Александра Смирнова и заместителя Департамента ведомства по делам НКО Татьяны Вагиной). Именно Герасимов подписывал документы о включении тех или иных организаций в реестр иноагентов.

Кроме того, Сергей Герасимов призывал граждан страны поучаствовать в выявлении «нежелательных» некоммерческих организаций. А еще Герасимов спорил с Генпрокуратурой по поводу конституционности статьи 212.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за неоднократное нарушение правил проведения массовых мероприятий. Напомним, первым в России осужденным по этой статье стал Ильдар Дадин. И хотя Генпрокуратура согласилась с доводами Дадина о праве не быть повторно осужденным за одно и то же деяние, Герасимов никаких противоречий в законе не видел.

«Очевидно, что неоднократное совершение административных правонарушений лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение аналогичных правонарушений, свидетельствует о недостижении целей административного наказания, в связи с чем может возникнуть необходимость применения мер уголовной ответственности», — заявлял он тогда СМИ.

Итогом трех лет работы Герасимова в ведомстве стала самоликвидация большинства НКО, включенных Минюстом в реестр «иностранных агентов».

«Новая газета» поговорила с представителями некоммерческих организаций об увольнении чиновника.

Павел Чиков, глава Международной правозащитной группы «Агора»:

«Министру юстиции Александру Коновалову идея о том, что закон «об иностранных агентах» — плохой, была понятна. Ведомство на момент назначения Герасимова планомерно выстраивало отношения с НКО, но было поставлено перед фактом необходимости применения репрессивного законодательства. С тех пор 95% организаций, включенных в список Минюста, прекратили свое существование. Герасимов свою задачу в министерстве выполнил. У меня нет никаких сомнений, что он получит новую должность и новое задание».

Элла Полякова, председатель правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга»:

«Я не могу сказать, что именно с приходом Герасимова начал жестко применяться закон об НКО, в этом также участвовал директор Департамента по делам НКО Владимир Титов. Герасимов — исполнитель, а сколько таких исполнителей в Минюсте, я не знаю. Но для меня его увольнение — это знак, что сейчас давление на некоммерческие организации немного ослабили».

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Проще сжечь, чем расселить

Евгений ДУБРОВСКИЙ / ТАСС

Крупный пожар в центре Ростова-на-Дону «расчистил» площадку под элитную застройку к ЧМ по футболу-2018 и оставил без крыши над головой более 400 человек

Говнярка — крошечный район в самом центре Ростова, расположенный чуть ниже большой Театральной площади почти у самого Дона и названный так острыми на язык горожанами за базу местного коммунхоза, где одно время парковались ассенизаторские машины.

Горит Говнярка давно и регулярно, но на жалобы ее обитателей никто не обращал внимания, пока 7 августа не случился там первый крупный пожар. Занялось все с заброшенного дома на краю квартала, потом пламя перекинулось на другие постройки, в результате сгорело пять домов. К счастью, никто серьезно не пострадал. Но к тому времени обитатели проблемного района поняли, что рано или поздно здесь сгорит все. Залив пепелища, они позвали на разговор местные власти и журналистов.

— Я возвращаюсь с работы, а возле калитки стоят какие-то люди — в костюмах, с портфелями, — рассказывает жительница дома № 34 по ул. Театральной Валентина Лившиц. — Говорят: «Здравствуйте, мы ваши новые соседи!» Я опешила, ведь всех своих соседей я знаю. А они говорят что-то типа «мы ваш участок выкупили вместе с вот этим, вот план застройки, если вы не согласитесь с нашими условиями переселения, то у нас будет три суда, решения которых будут приняты не в вашу пользу, и вы переедете в общежитие». Говорят, дескать, решайте быстрее, им надо отчитаться перед главой города... Я спрашиваю: «Кто вы такие? Представьтесь. Откуда вы?» Ни документов, ничего не показали. Когда я сказала, что завтра же запишусь на прием к мэру, они сразу заволновались: «А с чего вы решили, что мы из администрации?» И ушли.

Жители Говнярки рассказывают, что такие визиты в стиле «лихих 90-х» неизвестные люди им стали наносить с марта 2017 года.

В середине «нулевых» здесь был ажиотаж: на волне небывалого роста потребления сразу несколько компаний предлагали владельцам участков вполне конкурентные цены (называют цифру — по 3 млн рублей за сотку), и в течение 10 лет 70% жителей этих «фавел» разъехались. Остальные остались ждать более выгодных предложений. Но предложения внезапно закончились.

Как рассказывает один из ростовских риелторов, причиной всему стала... глиссада ростовского аэропорта, которая проходит как раз над злополучным районом. Правила землепользования категорически запрещают в этом месте высотное строительство. Девелоперы попытались «решить вопрос», но не получилось. После чего приостановили работу.

А потом стало известно, что в декабре 2017 года ростовский аэропорт вместе со своей глиссадой переедет в станицу Грушевскую. На этом благоприятном фоне интерес к говнярским соткам начал расти.

Местные не скрывают, что их построенные в самом центре Ростова дома не были рассчитаны на длительное проживание: саманный кирпич, деревянная отделка, отсутствие канализации. Аварийными эти постройки были признаны еще в прошлом веке.

После недавнего визита «странных людей» все поняли, что никакой это не «счастливый билет», а самая настоящая западня. С легкой руки журналистов, которым горожане рассказали о «черных риелторах», теперь все в Ростове знают, что жителей Говнярки «проще сжечь, чем расселить». Многие стали ложиться спать с собранными документами и ценными вещами.

— Мне предложили за сотку 500 тысяч, — рассказывает местная жительница Нина. — Даже на нормальную двухкомнатную квартиру не хватит! А они мне говорят: не продашь по такой цене — поедешь в общежитие для погорельцев.

С весны дома начали гореть регулярно. И не только заброшенные. Один из местных рассказывает, что его пытались поджечь дважды. Все его попытки привлечь внимание полиции ни к чему не привели, и стало понятно, что полсотни оставшихся жилых дворов обречены.

— Вы нас бросили! — кричала в лицо заместителю руководителя Пролетарского района Ростова-на-Дону Александру Шевченко пожилая женщина, придя на встречу после первого крупного пожара 7 августа. — Нас здесь сжигают, а вы и пальцем не пошевелите!

— Но что мы можем сделать? — оправдывался чиновник. — Мы проводим работы по благоустройству, следим за коммуникациями. Пишите заявление в полицию, если считаете, что вам угрожает опасность.

Шевченко подтвердил: у города нет никаких видов на эту территорию:

— Если бы здесь планировалось строительство какого-нибудь инфраструктурного объекта для города, мы бы занимались отселением, но эта часть города отведена под жилую застройку, а этим у нас занимается бизнес.

В администрации знают, что наибольшую активность по скупке участков проявило некое ООО «Мегаполис», зарегистрированное в Москве. Но, заполучив участки, столичные бизнесмены их бросили: в пустых домах обосновались бомжи, сады завалило пожароопасным сухостоем.

— Мы регулярно направляли письма на адрес этого «Мегаполиса» с требованием соблюдать нормы безопасности, но разыскать никого не смогли, — разводит руками Александр Шевченко.

На вопрос, а кто же тогда все это время платил за эту землю налоги, он ответить не смог. Правда, подозревать «Мегаполис» в давлении на землевладельцев нет причин — компания в последнее время распродает ранее купленные участки, причем с явным убытком для себя. На вопрос «почему» в офисе «Мегаполиса» лаконично ответили, что таково их решение.

Съемка со спутника. Красным обозначен район пожара

Второй крупный пожар полыхнул в Говнярке 21 августа около полудня. Погорельцы говорят, дозвониться до спасателей было непросто: телефон то был занят, то диспетчер орала, что ей некого к ним направить. Дело в том, что с начала августа в Ростовской области установилась 40-градусная жара, и на прошлой неделе начали полыхать леса.

Отправленные на тушение городских трущоб машины наглухо вставали в ростовских пробках. Гидранты не давали нужного напора воды. Жильцы тушили свои дома, как могли. По данным МЧС, сила ветра в момент пожара достигала 15м/с, поэтому пламя перепрыгивало с крыши на крышу, преодолев несколько улиц, оно перекинулось на двухэтажные многоквартирные дома, кирпичные, с шиферной крышей и деревянными перекрытиями.

К вечеру 21-го правительство области выдало цифры: полностью сгорело 120 строений, в том числе 98 жилых домов. Без крыши над головой осталось свыше 400 человек. Всех их отправили в пункты временного размещения в близлежащих школах.

Губернатор Василий Голубев распорядился начать выдавать пострадавшим материальную помощь — 20 тысяч рублей на человека. ГУ МВД по Ростовской области предложило погорельцам помощь в восстановлении утраченных документов.

Еще до завершения спасательной операции ряд СМИ распространил сообщение ТАСС о возможной причине пожара. «По предварительным данным, из-за короткого замыкания загорелась бытовая техника в одном из домов. В условиях плотной застройки и сильного ветра пожар стремительно распространился».

Эта версия вызвала бурю возмущения среди погорельцев и журналистов, которые полторы недели назад встречались с людьми и слышали их опасения. К тому же очевидцы говорят, что пожар начался сразу в трех местах, а в том «одном из домов» нет ни электричества, ни бытовой техники, он пустует.

К вечеру полицейские все же возбудили уголовное дело по факту умышленного уничтожения имущества. Но погорельцы не верят, что виновные будут найдены, хотя губернатор области пообещал им «скрупулезное расследование».

Ростовский риелтор, знакомый с ситуацией вокруг Говнярки, не сомневается, что квартал подожгли, но не «черные риелторы». По его мнению, «бенефициары» великого ростовского пожара 21 августа сидят в более дорогих кабинетах, а сама акция носила скорее характер устрашения.

— Ростовские трущобы в центре города давно уже раздражают застройщиков. Не все дома признаны аварийными, да и жильцы не хотят уезжать из центра. Не говоря уже о частной застройке, где на деньги от каждой проданной сотки владельцы земли надеются обеспечить и себя, и внуков, — на условиях анонимности рассказывает риелтор. — Город тоже эту проблему решить не может. Но если раньше власти еще делали вид, что чем-то занимаются, то сейчас, очевидно, принято решение отдать все бизнесу, пусть сам разбирается. Поэтому я считаю, что расправа над Говняркой — показательная. Некие люди пытаются показать жителям трущоб, что больше никаких щедрых предложений не будет. Это рынок покупателя: сколько даст — столько бери и проваливай, иначе — «помни о Говнярке». Такая ситуация парадоксальным образом устраивает администрацию города и области, которым трущобы на фоне новенького стадиона «Ростов-Арена», возводимого к чемпионату мира по футболу в 2018 году, тоже мозолят глаза.

> «Расправа над Говняркой — показательная. Некие люди пытаются показать жителям трущоб, что больше никаких щедрых предложений не будет»

РИА Новости

Эксперт отмечает «профессионализм» поджигателей: ночью это сделать было бы проще, но тогда жертв бы избежать не удалось, и за перспективной территорией потянулся бы негативный шлейф. А так «всего лишь» 36 пострадавших с легкими ожогами. Правда, к вечеру в соцсетях появилась информация, что в одном из домов сгорел инвалид. Позже информация о погибшем подтвердилась.

Рано утром 22 августа вспыхнул дом на пересечении ул. Ульяновской и Семашко — ветхое нежилое двухэтажное здание в самом сердце старого Ростова. По словам пожарных, площадь возгорания составила 300 кв. метров, и угроза распространения огня на остальные постройки была нешуточной. Похоже, настало время всем жителям старого Ростова ложиться спать с документами под подушкой.

Елена РОМАНОВА — специально для «Новой», Ростов-на-Дону

P.S. *На утро 22 августа, по данным МЧС, в медучреждения обратились 45 человек, 5 из них госпитализированы.*

КАК ГУБИЛИ ГОРОДА

Самара, 2013 год

Всю прошлую неделю в центре Самары горели деревянные дома. 18 октября зарегистрировали пожар в расселенном доме напротив Театра оперы и балета. 22 октября вспыхнул жилой дом по улице Самарской. 24 октября — двухэтажный на Галактионовской.

Срубовой дом № 196 по улице Самарской построен в 1896 году. Почерневшие от времени бревна, темное дерево, покосившиеся окна, просевший пол, драгоценная резьба наличников. 22 октября в середине рабочего дня 196-й дом загорелся. ООО «Новое время» собирается возвести здесь жилой комплекс «Империал», выдающийся по архитектурному безобразию. Внутри квартала, предназначенного под застройку, осталось два нерасселенных дома — 196-й и 205-й.

«Новая газета» в Поволжье

Саратов, 2008 год

В Саратове создана ассоциация погорельцев. По подсчетам ее организаторов, за последние два года в городе произошло около сорока «коммерческих» поджогов. Как полагают пострадавшие, таким способом на месте их домов расчищают площадки для элитной застройки.

По словам жильцов, «желающие нас снести» появлялись здесь регулярно. Последний раз в феврале. Две дамы заявили, что представляют некую московскую фирму, которая до октября начнет строить на Некрасова жилой комплекс. Гостьи поинтересовались, что жители хотят получить взамен своих хижин, и «подозрительно легко» согласились на все условия — по квартире на каждого прописанного. Но вскоре мобильные телефоны риелторов перестали отвечать, указанный на визитной карточке офис переехал в неизвестном направлении.

Как сообщает прокуратура, «проверяются версии об умышленном поджоге старого жилого фонда с целью захвата земельного участка, расположенного в центре города, и последующего использования для элитного домостроения».

Надежда АНДРЕЕВА, соб. корр. «Новой», Саратов
(фрагмент материала, опубликованного в № 49 от 10 июля 2008 года)

Астрахань, 2005 и 2013 годы

«В Астрахани идет война. Главное оружие — «красный петух». На этой войне есть жертвы, по руинам шныряют мародеры, а народ превращен в вынужденного коллективного переселенца». «Ветеранов Великой Отечественной войны палят прямо в их кроватях, заживо... Кто выжил — пошел вон отсюда».

«...особняк подожгли сразу с четырех сторон... Бабушки выпрыгивали из окон, ломая ноги. А некоторые и не выпрыгивали — не успевали. Людмила Николаевна сгорела прямо в своей кровати, потому что стены именно ее квартиры злодеи тщательно облили «легковоспламеняющейся жидкостью», как опять-таки установила экспертиза. «...А она так гордилась, что прошла всю войну как заговоренная. Ни единой царапины», — вспоминают соседки».

«Куда девают живых? А никуда. В трущобы...»

«Калькуляция... такова: за последние месяцы — шесть погибших от огня в 17 сгоревших домах, экспертиза по которым проведена, и доказано: поджог. Всего же произошло 43 пожара».

«Смелой» тут считается версия о причастности ближайшего окружения мэра Боженова к поджогам, о коммерческой заинтересованности в том, чтобы вычистить город под себя, распределить недвижимость между заместителями мэра и поддерживающими их коммерческими структурами и таким образом отдать (согласно этой версии) окружению «выборные долги» — деньги, которые выложил бизнес под Боженова».

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ, обозреватель «Новой», Астрахань, 28.07.2005

Я побывала на четырех таких пепелищах. И везде — люди один на один со своим горем. Традиция тут такая: каждое лето — поджоги. Горит центр. Деревянные и кирпичные старые здания. Выжигают их вместе с людьми. А через пару-тройку лет на месте пожарищ — стоят новостройки.

Для Астрахани это, кажется, уже стало нормой. Я даже не про власти — про людей. Для них привычно организовывать по ночам дежурства, расставлять по периметру дома видеорегистраторы — ну чтобы в полиции не сказали: вы сами спичками баловались.

— МЧС сообщило нам о выселении, когда мы вечером пришли домой после работы, — включается в разговор Наталья, жительница сгоревшего дома. — Не дали даже вещи собрать. Сказали, что будет выставлена охрана. Охрана простояла три дня. А затем наш дом кто-то поджег со всеми пожитками. Пожарные приехали без воды.

6 мая 2013 года, в 4 часа утра, подожгли дом семьи Порфирьевых на улице Амурская. У Порфирьевых был на тот момент конфликт с директором строительной компании «Инвест-Строй», которому мэрия, объяснив «муниципальными нуждами», отвела землю под долевое строительство многоэтажек, в том числе и землю Порфирьевых.

Опять центр — улица Писарева, 5. Двухэтажный старый дом, его власти тоже собирались сносить, и его так же дважды пытались поджечь: 15 июня и 17 июня 2013 года. Успешно. Дома не осталось вообще. К счастью, никто, кроме двух собак, не погиб.

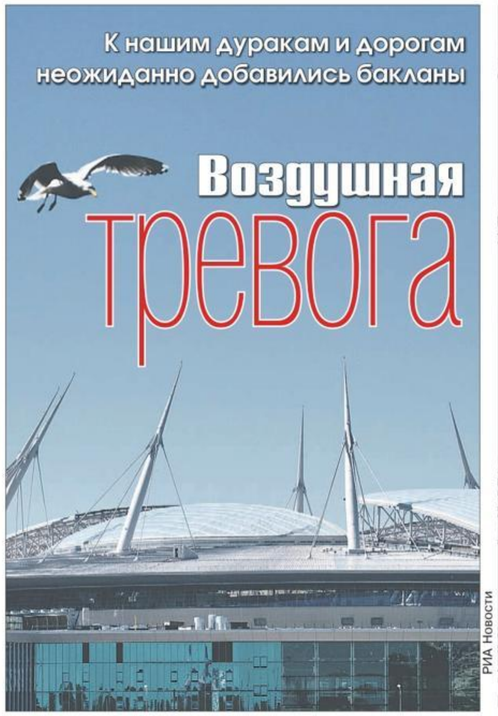
Перекресток улиц Свердлова и Победы, дом 94/20. Место — хорошее, как раз под торговый центр или магазин, рядом ведь огромный рынок.

Сценарий тот же: поджигали в два этапа с разницей в несколько дней. Итог: дом выгорел полностью. Произошло это в 2012 году. СК под напором жителей признал: поджог. Но виновных не нашли.

В 2012 году в Астрахани произошло 120 поджогов. За пять месяцев этого года — официально, ведь далеко не все пожары признают поджогами, — 18.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая», Астрахань, № 76 от 15.07.2013

БЫЛЬ В ГЛАЗА

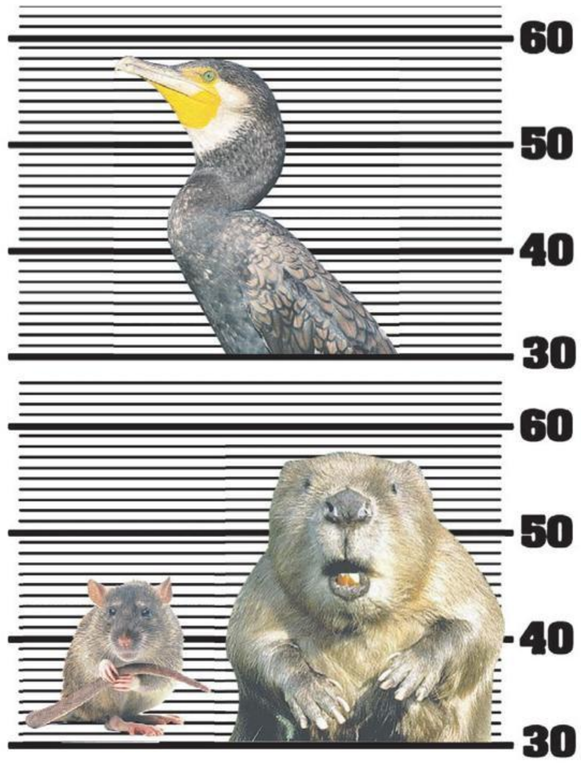

РИА Новости

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Вражья природа

Бакланы пробили крышу стадиона в Петербурге, бобры разрушили дорогу в Нижегородской области, а крысы съели избирательные бюллетени. Как дикие животные вгрызаются в бюджет и политику

В потоке привычных отечественных происшествий на первый план неожиданно вышла хроника пикирующего баклана. Питающиеся в основном рыбой — мойвой, сардиной и даже сельдью (наверное, с горячей картошкой), бакланы хищной стаей опустились почему-то не на магазин «Океан», а на крышу стадиона в Санкт-Петербурге. Не исключено, что они разглядели сверху сетку футбольных ворот и решили, что это рыболовная сеть.

Первым заметил пеликанообразных вице-губернатор Петербурга Игорь Албин, отвечающий за завершение строительства «Санкт-Петербург Арены». Стадион, как мы знаем, является гордостью города, и причастные к денежноемкому сооружению чиновники ходят с гордо поднятой головой. Вот и Албин поднял голову, а тут — бакланы.

В недавнем интервью спортивному изданию Sports.ru вице-губернатор объяснил протекание крыши арены тем, что эти морские птицы мощными клювами долбят на кровле светоотражающую пленку. «Чтобы избежать таких повреждений, необходимо доработать проект защиты, который сейчас работает неправильно», — заявил Албин.

Кто там отвечает за защиту в «Зените»? Смольников, Новосельцев, Кришито... Хоть их мобилизуй бакланов отпугивать. Ведь инженерные усилия по защите крыши от дождя результатов что-то не дают.

Сейчас, наконец, можно плюнуть на систему водоотведения и сосредоточиться на бакланах. Допустим, это не случайность, и кто-то их напустил на мирную державу. Тогда первым делом надо понять, какая из разновидностей этого семейства портит нам перманентный футбольный праздник. С индийского и японского бакланов мы сразу снимем подозрения. Тоже, конечно, внешняя угроза, но не вполне очевидная. А вот на хохлатого баклана следует обратить пристальное внимание. Хохол на голове настораживает, а более острый, чем у других собратьев, клюв укрепляет в уверенности, что без него не обошлось. И эта птица, вместо того чтобы попробовать хоть раз долететь до середины своего Днепра, нагло устремилась к нашей Неве.

Впрочем, многие жители Петербурга считают, что версия чиновника о птичьей агрессии — дичь. В слово «бакланы» они вкладывают другой смысл, о чем и пишут в Сети. Один из них лишний раз обращает внимание на то, что происходит под крышей: «Посмотрите на внутреннюю отделку арены, на туалеты — все сделано из самых дешевых материалов. Перила на секторе уже ржавеют... Куда деньги ушли?» А другой поясняет: «Так это бакланов стадион. Бакланы строили, бакланы разрешение выдавали, бакланы принимали».

Очень точно и ёмко. Вполне возможно, слово «бакланы» войдет не только в петербургский, но и во всероссийский обиход. И на бакланов станут сваливать любые наши неурядицы. Допустим, им вменят в вину банкротство какого-нибудь банка. Был процветающий банк, денег у него — куры не клюют. Куры не клюют, а бакланы — за милую душу. Или случись чего в наших национальных республиках — будем считать, что это натворили не кланы, а бакланы. То есть состоящие в родстве и кумовстве важные птицы.

В общем, слово «баклан» — не воробей, и оно уже вылетело.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Совсем недавно невыполненный государственный контракт могли свалить на козлов отпущения — каких-нибудь субподрядчиков или поставщиков. Их могли привлечь к уголовной ответственности или показать по телевидению, чтобы все поняли, кто виноват и кто злодей. Но у них хотя бы были человеческие лица. А теперь чиновники как никогда приблизились к дикой природе.

На строительство стадиона «Зенит-Арена» в Петербурге потратили уже 43 млрд рублей, и теперь выяснилось, что у него протекает крыша.

«Есть такая известная птица — баклан, которая своим мощным клювом разрушает цельность пленки», — объяснил явление петербургский вице-губернатор Игорь Албин газете «Спорт день за днем». Впрочем, орнитологи поправляют чиновника, называя изобличенного вредителя чайкой-бургомистром.

Что удивительно, подрывной деятельностью в России занимаются не только птицы.

В прошлом году в Нижегородской области размыло больше 20 участков автомобильных дорог. Кто и как их строил — дело десятое, виновными оказались бобры.

«Жизнедеятельность грызунов привела к подтоплению автодорог «Волот—Жизлино», «Волот—Верехново». Оно стало причиной разрушения дорожного полотна и возникновения угрозы ДТП», — сообщили в Департаменте природных ресурсов местному порталу «Ваши новости».

Животные у нас вмешиваются не только в инфраструктурные проекты, но и в политику.

Так несколько лет назад в Петербургском муниципальном округе «Красненькая речка» крысы съели избирательные бюллетени. Это утверждал Избирком, когда наблюдатели от партии «Яблоко» пытались получить доступ к официальным документам и оспорить результаты муниципальных выборов 2004 года.

Все-таки бакланы и грызуны — это страшная сила. А если к ним еще присоединятся и тараканы, то не хватит никакого бюджета, и в стране можно будет вводить чрезвычайное положение.

Роман ШЛЕЙНОВ, «Новая»

Эффект бабочки

Виталий КАВТАРАДЗЕ

Минприроды Краснодарского края зовет своих критиков на сбор гусениц и личинок

Тисо-самшитовая роща в долине реки Псахо. Краснодарский край. Август 2017 года

Самшит колхидский пережил ледниковый период, но оказался на грани вымирания после Олимпиады в Сочи. Виной гибели реликтового растения, занесенного в Красную книгу, стала бабочка — самшитовая огневка, которую по роковой ошибке завезли из Италии для городского озеленения.

В комментарии «Новой газете» координатор «Экологической вахты по Северному Кавказу» Андрей Рудомаха сообщил: нашествие вредителя было зафиксировано экологами еще пять лет назад. Но тогда местные власти не предприняли шагов, чтобы остановить распространение вредителя.

Самшит колхидский — уникальный вид, включенный в Красную книгу. Вырубка деревьев, относящихся к этому виду, строго запрещена. Первый «олимпийский» удар по реликтовым насаждениям был нанесен при строительстве дороги Адлер—Красная Поляна: в долине реки Мзымта было вырублено 6 га уникального самшитового леса.

Вслед за топором по самшиту прошлась огневка. В 2012 году личинки этой бабочки-огневки были завезены на территорию Краснодарского края вместе с саженцами одноименного вечнозеленого самшита. Растения доставили издалека (из Италии) для декоративного озеленения олимпийских объектов в Сочи. Условия оказались для вредителя благоприятными: на Черноморском побережье у огневки попросту не оказалось естественных врагов. За год от завезенного растения — самшита вечнозеленого — не осталось и следа.

САМШИТ Happens

Потом бабочка переключилась на местный реликт — самшит колхидский. Первую «атаку» сотрудники Сочинского национального парка зафиксировали в сентябре 2013 года. И сообщили о находке в Минприроды края с просьбой разрешить провести защитные обработки насаждений самшита химпрепаратами. Разрешения не получили.

А в 2014 году бабочка «продолжила полет»: категория угрозы сохранения популяции самшита колхидского была оценена как критическая, к тому моменту пострадало более 14% всех насаждений самшита. В октябре 2013 года в Сочи прошло заседание межведомственной комиссии по вопросу массового вредителя. Участники решили, что ситуация требует «принятия незамедлительных мер», но их так и не последовало, констатирует Рудомаха.

— Подарок Олимпиады обернулся катастрофой для самшитовых лесов, — комментирует Рудомаха, добавляя, что очаги поражения огневкой были выявлены в Геленджике, Новороссийске, Краснодаре. За пределами края бабочка перекинулась на территорию Адыгеи и Абхазии.

Экологи прямо говорят о том, что нынешнее поколение россиян станет последним, кто увидит самшитовые леса. Власти Краснодарского края выступили с инициативой создать питомник для спасения самшита, но экологи предупреждают: чтобы восстановить популяцию, может потребоваться сотни лет.

10 августа жители Краснодарского края разместили на Change.org петицию, где требуют «не допустить трагической развязки с полной гибелью самшитовых лесов». Послание адресовано главе Министерства природных ресурсов Краснодарского края Сергею Еремину, а также Владимиру Путину, Дмитрию Медведеву и министру природных ресурсов и экологии РФ Сергею Донскому.

В свое оправдание Минприроды сообщает, что неоднократно информировало в федеральные структуры о невозможности ликвидации очагов самшитовой огневки и просило изменить закон, чтобы найти способ спасти самшит от вредителя. В любом случае ведомство констатирует, что борьба может затянуться на несколько лет, «пока не образуется комплекс естественных врагов вредителя, который снизит его численность и позволит сохранить насаждения самшита».

Как только не травили огневку, отчитывается ведомство: применяли пестициды, использовали световые феромоновые ловушки, а в 2016 году выпустили в самшитовые насаждения 1,3 млн заклятых врагов самшитовой огневки — китайскую муху. Не помогло, констатирует ведомство.

Минприроды края признается, что не в силах противостоять вредителю. «Условия произрастания самшита, а также все установленные действующим законодательством ограничения, отсутствие методики и действенных препаратов для борьбы с вредными организмами не позволяют провести эффективные меры борьбы с вредителем».

И предлагает решение: «На сегодняшний день существует единственный способ борьбы с вредителем — механическая сборка гусеницы, обрезка ветвей с яйцекладками».

Правда, здесь же министерство указывает, что считает механический метод борьбы с вредителем затратным и неэффективным. «По причине существования вредителя на недосягаемой высоте: средняя высота растения составляет до 10 метров».

Несмотря на это, в конце обращения чиновники замечают: готовы «рассмотреть любую конструктивную поддержку, включая организацию волонтерского движения по сбору гусениц и личинок самшитовой огневки механическим способом» со стороны общественных экологических организаций, с которыми ведет полемику, а также «всех желающих спасти самшитовые леса Краснодарского края».

Присоединяйтесь!

«Новая газета» в ближайшее время направит корреспондента на сбор вредителей вручную, однако оставляет за собой право по-своему распорядиться собранным.

Алиса КУСТИКОВА, «Новая»

А В ЭТО ВРЕМЯ

Киселев нашел грязь

Телеведущий предложил построить гольф-клуб в районе Тихой бухты под Коктебелем. Жители против

Популярнейшее в Крыму место для дикого отдыха — Тихая бухта близ поселка Коктебель — вскоре может превратиться в элитную гольф-площадку. С таким почином выступил руководитель МИА «Россия сегодня» Дмитрий Киселев.

«Что происходит в Тихой бухте? Это дикий туризм, который не отличается экологической чистотой. Мне кажется, что все это нужно осваивать. Мне кажется, что в Тихой бухте прекрасный ландшафт для гольф-поля. Гольф-поле — это 60 гектаров, это сохранение зеленого ландшафта. Это спорт и здоровый образ жизни. Мне кажется, что это ответственное отношение к природе», — сказал Киселев на открытии организованного им фестиваля Koktebel Jazz Party. Вскользь телеведущий прошелся и по другой примечательной крымской бухте — Лисьей. Она тоже известна как место для дикого отдыха. «Вы сами знаете, какая грязь в Лисьей бухте. Там наркотики, венерические заболевания. Там нечего сохранять».

Идея Киселева построить гольф-клуб в Тихой бухте у жителей Коктебеля и его окрестностей вызвала неприятие. «Будет хоть где в гольф пошпилить да яхты свои парковать, а то извелись прям без этого», «То, что богатые строят, ну никак не будет движением в сторону улучшения жизни граждан...», — пишут люди на местных форумах.

— Тихая бухта — одно из немногих мест Крыма, где человек может встать с палаткой у моря, — говорит главный редактор феодосийской газеты «Кафа» Ирина Прокопюк. — Я знаю людей, которые приезжают сюда на отдых десятилетиями. И если там построить гольф-клуб, то не только дикому туризму будет нанесен серьезный удар, но и мы, местные жители, не сможем попасть туда.

Примечательный факт: в мае 2017 года Киселев сам защищал Тихую бухту от прихода цивилизации. Здесь планировали возвести три девятиэтажных дома. «Это настоящее архитектурное преступление. Если его не остановить, то уникальный природный ландшафт — один из красивейших на планете, воспетый всей мощью когорты наших поэтов, писателей и художников Серебряного века, — будет безвозвратно утрачен. Если три многоэтажных дома все же построят, то ничего не помешает вслед возвести и еще тридцать», — написал Киселев в колонке в РИА Новости.

Глава поселковой администрации Коктебеля Олег Содель для комментариев оказался недоступен. Собеседник «Новой газеты» в администрации Феодосии (в городской округ которой входит Коктебель) сообщил, что пока конкретных предложений от Киселева не поступало.

— Будем рассматривать этот вопрос серьезно, исходя из конкретики, — сказал он. — Нужно понимать, что у нас полгорода ездят отдыхать в Тихую и Лисью бухты. Кроме того, территория Тихой бухты является ландшафтно-рекреационным парком.

Отметим, что интерес Дмитрия Киселева к Коктебелю и его окрестностям не случаен. У телеведущего еще с украинских времен здесь находится дача с собственными виноградниками и посадками маслин.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой», Крым

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Сайт знакомств и боты помогут властям решить проблему низкой явки

«А если не иду на выборы, я тебе не интересен?»

«Вместе на выборы» — приложение для ITunes и Android, встроенное в сайт знакомств Mamba, позволяет искать себе пару, с которой пойдешь на избирательный участок. Mamba считается самым популярным сайтом знакомств в России и СНГ — по словам представителей проекта, его дневная аудитория доходит до 2 млн человек в день. «Вместе на выборы» было создано по запросу Кремля, чтобы повысить явку на губернаторских выборах в сентябре, об этом сообщил телеканал «Дождь», со ссылкой на свои источники. Гендиректор Mamba Андрей Бронецкий заявил «Дождю», что выпустить новое приложение им «посоветовали». Если эксперимент окажется удачным, его будут использовать и в рамках подготовки к президентским выборам. Корреспондент «Новой» зарегистрировалась в Mamba и узнала, как ищут спутника на выборы через сайт знакомств. Оказалось, что шансов «пойти вместе на выборы» у нас мало.

На «иконке» приложения — сердечко-бюллетень, которое опускается в урну для голосования. В описании при скачивании сказано: «Скачав это приложение, у тебя будет готовый ответ, куда идти на первое свидание!» Сначала нужно зарегистрироваться, вставить свою фотографию, указать имя и домашний адрес или номер избирательного участка (так приложение будет фильтровать пользователей, выбирая тех, кто живет с вами близко). Дальше меня информируют, на какие ближайшие выборы я могу пойти. У меня это муниципальные выборы 10-го сентября.

Заходим в раздел «Голосование». Высвечивается фото «кандидата» для свидания, на котором есть галочка и крестик (все как в обычной Mamba), только сверху такой вопрос — «Пойдешь с ним на выборы?». Если вы отвечаете «да», и он ответил взаимностью, на экране появляется «Вы понравились этому парню (девушке). Похоже, он с радостью пойдет с вами на выборы 10 сентября». Затем ему или вам (смотря кто первый поставил галочку) приходит автоматическое сообщение с приглашением вместе пойти голосовать.

Напомним, что приложение существует не самостоятельно, оно интегрировано со всей базой анкет классического сайта знакомств Mamba, куда люди заходят, явно не думая о выборах. Поэтому некоторые пользователи сильно удивляются первому сообщению, которое в обычной версии сайта — «Давай пообщаемся!», а здесь — «Пойдем на выборы!» На те сообщения, которые автоматически были отправлены от моего имени при выборе кандидата, ответы были следующими: «Что еще за выборы?», «Идем. Правда, не думал, на какие», «Сайт знакомств-то причем?» Самый честный ответ был такой: «Я осознанно от этого отказываюсь, доверяя свой голос большинству, каким бы оно ни было». Дальше следовал уточняющий вопрос: «А если я не иду на выборы, я тебе не интересен?»

Понятно, что для обычного пользователя заводить знакомство, придумав место первого свидания — избирательный участок, может, и оригинально, но не каждому понятно. Поэтому скорее всего первое сообщение будет поступать от специальных ботов или же тех, кому специально поручили повысить явку на выборах. Но шансы самому попасть на такое сообщение крайне малы, потому что, во-первых, вы должны друг другу понравиться на фото в Сети, во-вторых, нужно ждать, что боты начнут рассылку именно по вашему дому или району. В остальных случаях смысла приглашать голосовать вместе нет, так как вы не живете рядом.

Призывать идти голосовать нужно человеческим языком через сервисы, на которых люди сидят постоянно. Видимо, такой логикой воспользовались власти, когда решили продвигать популярность выборов через сайт знакомств. Другое дело, что на этот сайт люди заходят не за поиском гражданской активности. И если и искать потенциальных избирателей, то стоит это делать на тех сайтах, где интересно мнение человека, а не его фотография.

При этом пока в крупных социальных сетях вроде «ВК» массовой предвыборной агитации нет. За исключением разве что публикаций местных групп, посвященных разговорам в городах и районах — у таких групп единое название — «Подслушано». В таких группах посты о политике написаны живыми людьми и, скорее, связаны с желанием гражданских активистов привлечь больше людей на выборы. Например, в «Подслушано» поселка в Астраханской области администрация группы пишет: «Я понимаю, лето, арбузы, пляж... Но оторвитесь от стула, поинтересуйтесь, кто в нашем регионе идет на выборы, поддержите нормальных кандидатов. А то потом опять будете удивляться, как же это так получилось, что под окном опять бардак». В «Подслушано Пермь» сразу несколько публикаций с призывом идти голосовать, например: «Весь процесс выбора у вас займет всего пять минут. Ну, может, чуточку больше. Пять минут, которые определят судьбу Пермского края на несколько лет вперед».

Боты пока ждут команды сверху: их появления стоит ожидать ближе к выборам.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Ростислав ТУРОВСКИЙ, *вице-президент Центра политических технологий:*

— На мой взгляд, здесь проблема не в низкой явке, поскольку явка неизбежно будет низкой на предстоящих региональных выборах. Вопрос в том, как избежать катастрофически низкой явки? Такой явки, которая будет восприниматься как отказ подавляющего большинства избирателей от участия в сентябрьской кампании. И для того чтобы не слишком сильно уронить ее, идет поиск различных технологий, которые позволяют улучшить информирование избирателей о предстоящих выборах, и привлечь их внимание к основным кандидатам, которые поддерживаются властями. Но, с моей точки зрения, подобного рода ухищрения, как использование сайта знакомств, на явку практически никак не повлияют. О предстоящих выборах люди так или иначе осведомлены. Им для этого не нужны дополнительные приложения. А вот сделать эти выборы интересными, чтобы люди туда пришли — это совершенно другая тема. И, очевидно, что одного лишь информирования о выборах недостаточно.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Как мы строили в Тверской области школу и пространство, параллельное государству, и как государство не дало этого сделать

Хроники Кострецкого сопротивления

Эльвира ГОРЮХИНА
учительница и обозреватель «Новой»

Окончание. Начало в № 91.

В 2013 году в тверской деревне Кострецы была закрыта школа, в которой учились 30 детей. Оптимизация. Учителей отправили на биржу труда или на пенсию, школьников стали возить за 20 километров в соседнее село. Обычная история. Одна из тысяч в стране. Но жители Кострецов вышли на пикеты, пригласили журналистов, обратились к президенту — чтобы отстоять право на доступное образование для своих детей и жизнь для своей деревни. «Новая газета» объявила сбор средств на строительство новой школы. Мы нашли строителей и спонсоров. Благотворительный фонд «САФМАР» разработал проект и готов был выделить 15 миллионов на его реализацию. Проект поддержала замминистра образования России Наталья Третьяк. Начались переговоры с главой районной администрации Елиферовым, был выделен участок. Но правительство Тверской области не смогло договориться с благотворительным фондом. Два года подряд фонд откладывал предназначенные для Кострецов деньги, не понимая, как и с кем еще вести переговоры. Школа — не коттедж. Ее невозможно построить без участия государства. Мы уперлись в безразличие и беспомощность областного правительства. Глава района ушел со своего поста. Кострецкие дети по-прежнему ездят учиться за 20 километров. Детского сада нет. Есть храм, магазин и клуб. Про школу почти не говорят. Как мы не смогли построить маленькую сельскую школу — рассказывает учительница и обозреватель «Новой» Эльвира ГОРЮХИНА.

I.

Школу не построили.

Знаю, что Вы, Дмитрий Андреевич, вместе с Аней были на приеме у замминистра образования. Идея получила одобрение. Затем Аня ездила в Пермский край, знакомилась с опытом создания сельских школ по новому проекту. В одном здании: детский сад — начальная школа — дом учителя. Поразительным оказался опыт привлечения разъезжающих учителей. Если в каких-то школах не достает учителя по определенному предмету, присылают учителя из другой школы. Для этого выделен специальный транспорт.

* * *

...Итак, из кострецких событий я выбыла на целых два года. Связь с Кострецами не прерывалась. Шли звонки. Получала подробные письма от Александры Дроздовой, от учителя литературы и русского языка школы Ривзавода Нины Малининой. Она для меня эксперт. Стоит какому-нибудь священнику запретить Бунина, Чехова, Петрушевскую, я — к опыту сельской учительницы.

Блистательные анализы «Кавказа» Бунина, «О любви» Чехова, «Глюк» Петрушевской.

Читать! Непременно читать!

Александра Дроздова рассказывала, что если ей звонили со всей округи, то речь, как правило, заходила о школе:

— Почему никто не приезжает?

— Как продвигается наш вопрос?

— Может, про нас забыли?

— Может, нет желающих помочь?

Люди благодарны нашей газете: «Они живут за сотни верст от нас и думают о наших детях, а власть рядом и не чешется».

II.

2017 год. Школы нет. Надежд нет. Нет и вдохновения.

А как теперь нам ехать? Что сказать? Как посмотреть в глаза?

Достоинство кострецких жителей в том, что потерю надежд они напрямую не связывают с газетой. Они знают природу мира, в котором живут. Только однажды, прощаясь с нами на вокзале, Игорь Кириллов сказал: «Поорали!» И добавил какое-то сочное словечко, которое мы с Аней тут же забыли. Наша дружба была такой, что мы могли бы вынести любое слово.

Живем у Александры Дроздовой. Как всегда, ходим по домам.

В какой бы дом ни зашли, разговор о школе не возникал. Школа — потаенная часть жизни.

Школа — зона молчания.

Говорим о жизни. Вопрос: как дальше жить... здесь?

Марина Кириллова держит магазин. Говорит, что люди стали не то что злее, что-то доверчивое исчезло.

Профессия Марины — учительница. Но она поняла сразу, что работа учителя — круглосуточная. Выйти из школы невозможно. Она постоянно в тебе.

У нее двое детей. Родила бы третьего, если бы был детский сад и хотя бы начальная школа.

Спрашиваю Алексея, мужа Марины:

— О чем мечтаете?

— О скотине.

> «Те, кто отстаивал справедливость, не утратили ни достоинство, ни красоту»

Говорит серьезно. В прошлый приезд мечтал о коровах. Хотел завести небольшую ферму. Уговаривал московских бизнесменов, потому что хотел войти в долю. Но бизнес знает, что животноводство — это «долгий рубль». Бизнес хочет скорый рубль. И все-таки он постарается завести хотя бы телок. Есть тут в соседней деревне полуразрушенная ферма со всеми коммуникациями. Он бы купил ее, но не дадут. Растащат.

Над планами Минсельхоза по возрождению сельского хозяйства горько посмеиваются. Игорь Кириллов (бывший школьный кочегар, отец Алексея):

— Ну вот ты, допустим, получишь заветные ткачевские полтора миллиона. Что на них купишь? Трактор, косилку, грабли. На рулонник уже не хватит. Тверские земли голодные. Удобрения были бесплатно. Все поля были вспаханы. Сейчас от них — один кустарник. Сельское хозяйство вообще дело рискованное. Год на год не приходится. А когда такие палки в колеса — пиши пропало.

Вот они покончили с поросячьей чумой. Истребили свиней. Сейчас за коров принялись. Помешались на вирусоносителях. Одних справок не оберешься. У нас один мужик увез корову, как ему велели. Зарезали. Она оказалась чистой. У них, видишь ли, нет аппаратуры для точного определения. Но ведь и свиней никто не проверял.

...Никогда так не было, чтобы молоко принимали за 16.50 за литр, а солярка — 38.50.

«Чумовую историю» все еще вспоминают.

Игорь Кириллов уже не фермер. Налоги — обдираловка. Чтобы отдать мясо на рынок, надо заплатить четыре тысячи разным инстанциям, да и бойня — за Столбихой в 40 километрах. А если нет машины, считай, конец. Уже многие не держат скот.

Работать стало невыгодно.

Продолжение — СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

СТРАНИЦА 11

* * *

Однажды, бросив все дела, отец Валерий устремился в Тверь. Шла конференция, где вырабатывалась стратегия развития территорий. А чем Кострецы не территория? Народ собрался интересный. Но когда отец Валерий узнал, какие вложения в становление фермерского хозяйства осуществляют в Норвегии, понял, что эта стратегия не для нас.

Мы не раз писали о семье отца Валерия. Однажды он сказал: «Не каждый мужик выкинул последнюю жилетку». Вот он и не выкинул.

Шестеро детей. В доме все тот же порядок. Сложный механизм большой семьи запущен однажды и работает без сбоя. Откуда узнает шестилетняя Полина, когда наступает ее пора мыть посуду? А для этого надо к раковине принести приставку, что она и делает. Старший в семье Миша без понукания идет поить коров, хотя захвачен чтением классиков анархизма. Хочет понять природу этого явления.

До глубокой ночи ведем подсчеты и расчеты. Каков оптимальный вариант жизни?

Иного способа понять, как складывается деревенская жизнь, не существует. Ты поймешь, почем фунт деревенского лиха, если ты втянулся в эту упряжку.

Читатель, не пропусти эти расчеты!

Итак, у Бояринцевых четыре коровы, телята, свиньи, пчелы и куры.

Каждый день одной коровы стоит 150 рублей. Сюда входит сено, прочий корм, работа электрического насоса, который качает воду. За месяц набегает 18 тысяч. Это идет в графу «убытки». То, что появится сверх этих 18 тысяч — прибыль. Деталь: если вы сено не купили, а заготовили сами, тогда на коров тратите не 18 тысяч, а 9. Но при этом вы тратите деньги на солярку, технику, запчасти. Обеспечить сено для четырех коров одному нереально.

А вот и потолок — июль месяц. Сдача молока, продажа творога, сыра, мяса. Выезд за пределы села вплоть до Москвы. Заработали 60 тысяч. А работа — заря с зарею смыкает.

Трудозатраты не считаются. Но есть и риски: болезнь скотины, прочие непредвиденные обстоятельства. Например, в Максатихе был магазин «Мясник». Привозишь мясо и говоришь: поставьте такую цену, чтобы люди купили.

Через две недели хозяин возвращает полпоросенка. Отличное мясо продали за 180 рублей.

И что это за система: создать натуральный продукт и самому искать способ его реализации?

Однажды я попыталась завести с Асей, женой отца Валерия, разговор, так сказать, общественного свойства.

— Эти два года у нас были очень трудными. — Только это и сказала.

И я заткнулась с общественными проблемами.

* * *

При разговорах взрослых дети могут присутствовать, если захотят, но чаще всего они на нас поглядывают с высоты печки. И непонятно, как и почему начинаем читать Гумилева. Здесь, вблизи Бежецка, стихи Гумилева звучат по-особенному. Гений места?

В который раз читаем почти хором «Жирафа». И нет числа разгадкам, почему именно жираф, изысканный жираф может спасти ту самую девушку, чей взгляд особенно грустен. Спасти от мучительной веры в дождь и только в дождь.

А потом отец Валерий приносит роман Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени». Он зачитывает очень важный для нашего разговора эпизод. Оказывается, среди сосланных в Среднюю Азию было немало тех, кто испытывал продовольственные трудности. Но люди отказывались от земли, которая могла бы их прокормить. А почему Анастасия Цветаева, спрашивает Чудаков, интеллигентка до мозга костей, осваивала землю, а другие голодали? Не взяли в руки лопату? Вопрос не праздный.

Мы уходим, и Миша дает мне сочинение по рассказу Людмилы Петрушевской «Глюк». Он считает, что хорошо бы эту тему обсудить с привлечением истории из жизни Михаила Булгакова. Это я попросила Мишу дать экспертную оценку рассказу, который вызвал протест одного священника.

* * *

Александра Дроздова — учительница экстра-класса. Мне посчастливилось быть на ее уроках. У нее отобрали первый класс, с которым она провела первую четверть. Первоклассники плакали, но это никого не тронуло.

Сейчас она директор Кастрецкого клуба. Скажем громко, Дома культуры. Это единственное место, куда могут прийти дети и взрослые. Дроздова работает денно и нощно. Бывшие ученики поставили дорогостоящую дверь.

Канитель вышла с ремонтом крыши. Была течь в одном месте, после ремонта течь появилась в четырех местах. Но служба сделала пометку: ремонт осуществлен.

День Александры Александровны начинается в пять утра. Хозяйство: от четырех перепелок можно получить за месяц 100–120 яиц. Нам случилось увидеть чудо: птенец пробивает яйцо и выходит на свободу. «Пробивает» — это не то слово. Птенец с геометрической точностью прорезает яйцо по окружности. Ювелирная работа. Сегодня в хозяйстве сорок перепелок и десять перепелят, две гусыни, три козы, козел и козочка, две собаки, кошка и пять котят

Все живое требует присмотра и ухода. Оно в значительной степени определяет вектор жизни того, кто владеет этим живым.

...Не выходит из головы мысль: чем помочь Дроздовой, оставшейся один на один со взрослыми и детьми, без средств на культуру и просветительство.

* * *

В Максатихинском районе объявлен прожиточный минимум — 10 тысяч рублей. Директор клуба получает 7100 рублей. В свое время техничкам, нянечкам подняли зарплату, а директор не входит в эту тарифную сетку.

Техничку, которой подняли зарплату, сократили. И теперь директор клуба моет полы, метет двор бесплатно. В клубе четыре печки. Зарплата истопника 1800 рублей. Он заготавливает дрова, рубит их. У него в неделю шесть рабочих дней.

Александра Александровна вознамерилась познакомиться с нормативами. Хотела узнать, почему истопник, работая шесть дней в неделю, получает полставки. Но бумаг в канцелярии не нашли.

— Да какая Вам разница! Все равно больше не дадут. — Так и сказали.

Перед Новым годом Александра Александровна обратилась в социальный отдел районной администрации. Попросила тысячу (одну тысячу!) рублей на подарки детям.

— Какие же подарки за одну тысячу? — это я.

— Да вы что! За какое-нибудь выступление дашь девочке заколку, мальчику фломастер. Они счастливы. Видели бы вы, как они радуются любому поощрению.

* * *

Плохи дела с транспортом у кострецких жителей. Автобусные рейсы ликвидированы. Когда мы там были, автобусы ходили раз в неделю по средам. Таксисты сразу подняли цену: до Твери — 3 тысячи рублей, до Максатихи — 400.

А теперь внимание: все, что можно было закрыть в Кострецах, закрыто. Последними ликвидированы фельдшерский пункт и школа. Фактически уничтожено самоуправление (возможно, к юбилею земства). В Кострецах находится делопроизводитель, как бы представляющий все поселение. Его функция: выдавать какие-нибудь справки с непременной отметкой в райцентре. Справки получите, когда удастся съездить в Максатиху.

В районном центре нет рентгена. То ли врач болеет, то ли вообще рентгена нет. УЗИ сделать тоже нельзя. Ехать надо в Тверь.

* * *

В Кострецах осталась только молочная ферма. Еще в 2013–2014 годах она дышала на ладан. Требование: ликвидировать коров, поменять стадо.

Возглавлявшая ферму Татьяна Белова говорила, что покинет свой пост:

— Я не перенесу убийства коров.

Три года тому назад, когда прозвучало требование завести племенной скот, доярки рассуждали, сколько на это потребуется денег.

Я зачем-то брякнула о тех миллионах, которые Миллер («Газпром») получает в месяц (об этом прочитала в статье А. Минкина). И какова же реакция доярок?

— Ой, да весь коровник можно поменять... (через паузу) Да не один, а еще и другие.

Они не сопоставляли свою зарплату с миллеровской. И что поразительно, ничему не удивлялись. Так что зря последовал приказ не сообщать о зарплатах наших нефтяных и газовых «богов».

Диспропорция такова, что ясно без слов: мы живем в разных государствах.

... Доярки по-прежнему в резиновой обуви, хлопчатобумажных халатах. Закатанные рукава. Как переносят холод?

— А ты подсчитай: в ведре 11 литров, а в бидоне — 29. Потаскай — и вмиг согреешься. А 60 кило кормов на горбушке, это как?

Старшую у доярок зовут Елена. Молода и красива. Нечто среднее между портретами женщин Тропинина и Кустодиева. Изящество черт и сила плоти. Неговорлива. А о чем говорить, когда висишь на волоске? А если говорит о трудностях, то сдабривает рассказ такой иронией, что чувство стыда тебя не покидает. Как мы живем, если все это знаем и видим?

А вот и наша с Аней подруга Татьяна. Она бабушка Руслана, сироты, не знающего ни папы, ни мамы. Сложный мальчик. Преданный друг нашей Ани. Она никогда не забывает его. Это она, наша Аня, еще в первый приезд поднялась с Русланом на колокольню — знаковое событие для ребенка.

Спрашиваю, где Сергей. Вели с ним долгие разговоры. Выпускник ПТУ. Специалист по трудоемким процессам в животноводстве. «Трудоемким процессом» оказалась работа скотника. С утра до вечера. Зарплата — 5200 рублей. «А он в тюрьме», — сказали доярки. Залез в дом дачника.

Подумать только, месячная зарплата скотника — это третья часть стоимости чайной ложки в сервизе компании «Роснефть». А за икорницу из того же сервиза (83 тысячи) можно коровушку купить, правда, не племенную. А племенную получишь, если к икорнице присовокупишь две ложечки.

Возглавляет ферму Шаталов Алексей Михайлович. Молодой человек. Пытается сделать все, чтобы ферму сохранить. Доярки не нарадуются — у них появился защитник.

Ликвидация фермы — это не только потеря рабочих мест, но и мощный удар по достоинству жителей.

Десятилетиями хожу по селам и никак не могу понять, какова природа бича, занесенного над деревней. Какова выгода государству от такой политики?

* * *

Игорь Кириллов с фермы везет нас в сторону Малинихи. Деревни, от которой остались рожки да ножки. А везет затем, чтобы нам показать, какую замечательную дорогу (8 километров!) построил совхоз, когда надо было возить корма в коровники. Директор совхоза проложил бы дорогу и до школы, но тут случилась перестройка. А теперь, когда мы «встали с колен», проложить дорогу в 6 километров от Кострецов до трассы мы не можем. Школьный автобус везет детей по рытвинам и ухабам.

Как говорит Кириллов, эти зимы были сиротскими. Как заметелит, дети засядут дома.

* * *

Насущная проблема Кострецов — вода.

— Не знаете, кто в стране занимается малыми реками? — спрашивали нас.

— Зайдите в реку, будете плакать, — говорили жители.

В прошлый приезд мы зашли и заплакали. Левый берег смыло, и вода стала уходить. Мелеют колодцы. Все зависит от уровня воды. Требуется плотина. Есть специальные бетонные плиты для этого. Не такие уж страшные цены.

История с водой захватила и дачников. Однажды мы ехали с москвичом Евгением. Он десять лет ждал, чтобы купить дом, который присмотрел. Готов найти специалистов для проектных работ по установке плотины.

Ах ты, Боже мой! Все запретили, все уничтожили, а им — воду подавай!

Днепрогэс захотели?

На все хлопоты районное начальство отвечает молчанием либо новыми запретами.

Отродясь не было, чтобы корову к реке не допускали.

— Видали фильм «Волга-Волга»? Сколько там коров в реке? — кипятится Игорь Кириллов.

Корова на улице — штраф. Один чудак выпустил и поплатился...

В немыслимых тисках деревня.

По логике жизни надо бы покинуть деревню. Но вот что оказалось. Пока никто не уезжает, хотя говорят, что делать здесь нечего.

Ситуация круто изменилась за последние годы. После «заварухи» на Украине, как здесь говорят, стало понятно, что все это надолго, и откаты этим событиям не видно. Значит, и жизнь будет меняться не к лучшему.

Раньше, когда человек говорил, что ему надоела деревня, он уезжал. У него там, в городе, «золотые горы». А сейчас «золотых гор» нет.

«Везде плохо. Подумаешь-подумаешь, тут хоть дом и кусок земли. С голоду не умрешь», — говорит отец Валерий.

* * *

А теперь, читатель, внимание! В знаменитых майских поручениях президента есть раздел о сельских территориях. Вот некоторые из поручений:

1. Ускоренная газификация на селе.
(Газификация приостановлена или недоступна совсем. Деревне могут предложить оплатить столб за миллион рублей.)

2. Снабжать население качественной питьевой водой.
(Во многих деревнях вода летом привозная (платная). Зимой пользуются оттаявшим снегом.)

3. Доступность здравоохранения, образовательных услуг, учреждений культуры.
(Массово закрываются фельдшерские пункты, малокомплектные школы, дома культуры.)

4. Добиться эффективности работы общественного транспорта.
(Транспорт вообще не заходит в деревню. Есть деревни-счастливчики: автобус ходит раз в неделю, но до трассы надо добираться самим.)

5. Центральному банку поручено подготовить предложения по разработке и внедрению банковских продуктов.
(Во многих деревнях вообще нет отделений банков.)

Определены сроки разработки и утверждения этих поручений — 1 февраля 2015 года. Ответственные: Д. Медведев, Э. Набиуллина и другие.

Парадокс в том, что пик запретов на перечисленные услуги пришелся на время выполнения этих поручений. Как сказал бы президент, «это странно».

* * *

Погружение в собственно жизнь, в ее бытийную сущность одаривает и тебя силой жить. Но порой охватывает отчаяние — как жить Любе Смородкиной. Стаж работы 34 года. Пенсия 8 (восемь) тысяч.

— Сколько бы ни работала, всю жизнь минималка была, — только и сказала.

Какие-то стороны жизни оказались сокрытыми. Какие-то непонятны или вовсе выпали из поля зрения.

Как сказал отец Валерий: «Драма нашего существования перемежается с комедийным началом жизни. Иногда это чистый Гайдай».

Одно несомненно: случился поколенческий сбой. Сложными для понимания оказались те, кому 18–25 лет. Жизненные постулаты родителей непригодны для них, ощутивших зыбкость почвы, на которой стоят. Требуются иные способы ориентации в мире мало предсказуемом. Деревенская жизнь утратила былую устойчивость.

* * *

Не избежать мучительного вопроса: случились ли потери от того, что школа ликвидирована?

Одна потеря состоялась явно. Если бы девятилетний Руслан, тот самый, что взошел с Аней на колокольню, остался в школе с кострецкими учителями, он никогда не попал бы в психиатрическую лечебницу.

Однажды я побывала в этом чудовищном заведении, сокрытом от глаз людских. Не дай Бог оказаться там ребенку.

Руслан рассказывал, как его «кривило», как он говорил, от лекарств и других способов лечения. Рассказы были странно лишены эмоций — какие-то механические реакции на произошедшее. Уже тогда, в 2014 году, закралась тревога.

Сирота, знающий про мать только одно — имя ее: Алла. Свет в окошке — бабушка Татьяна.

Так вот: Руслана определили в коррекционную школу.

Уверена, что поведенческие сложности Руслана не имеют никакого отношения к умственной деятельности, да и коррекция поведения должна быть проведена педагогическими средствами.

Мы запомнили Руслана в декабре 2013 года, когда он пропевал десятки раз, добиваясь точности, Воскресные тропари. Пропевал так, словно ничего более важного быть не может на этом белом свете: «Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим».

Шла подготовка к Пасхальному богослужению.

... В кромешной тьме Аня трижды пыталась навестить Руслана, приехавшего на побывку. А он встречался с друзьями. А на утро мы уезжали.

Наконец свиделись. Руслану четырнадцать лет. Красив. Спокоен. В школе хвалят его сочинения. Но судьба его уже предопределена. Лучшее, что его может ждать — ПТУ.

СТРАНИЦА 14

Хроники кострецкого сопротивления

«В Максатихинском районе объявлен прожиточный минимум — 10 тысяч рублей. Директор клуба получает 7100 рублей. В свое время техничкам, нянечкам подняли зарплату, а директор не входит в эту тарифную сетку»

Учительница начальных классов Александра Дроздова в разгромленной школе. 2017 год

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

«Может, эти отодранные половицы с гвоздями наверх — последний неосознанный протест против тех, кто рушит их жизнь, отнимает последний шанс нормального существования, а может, просто дармовые дрова для печек»

Хроники кострецкого сопротивления

Кострецкие дети идут утром к школьному автобусу

⇦ СТРАНИЦА 12–13

Эпилог

Нас было пятеро: Аня, Александра Дроздова, Любовь Смородкина, отец Валерий и я.

Не помню, чтобы как-то обговаривали поход в разрушенную школу. Однажды просто встали и пошли, ведомые чувством, сокрытым глубоко внутри.

К самой школе подобраться трудно. Идем по шатким доскам, попадая в полынью, заполненную грязью и остатками поломанной лестницы.

Входим во владения дьявола.

Половицы вывороченных так, что искривленные ржавые гвозди торчат острием вверх. Свирепое зрелище. Можно ступать только в расщелины между половицами. Они заполнены мерзкой трухой. Окна выбиты. Лестницы искорежены. Поручни уничтожены. Мы с Любочкой так и остались на первом этаже. Смельчаки поднялись на второй этаж. Люба видит свою рабочую комнату, вывернутую наизнанку. Рядом кабинет русского языка и литературы. Портреты писателей не тронуты. Они под потолком. Пыль, превратившаяся в черную грязь, на лицах Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Герцена, Белинского. Остатки уничтоженной мебели разбросаны по углам.

Нет ощущения реального.

Все, что осталось от погрома, обрело законченную картину бесовского действия.

Это не тот случай, когда совершено воровство: вынесли мебель, раковины, половицы.

Нет! Это — погром.

Любовь Смородкина отдала школе 32 года. Она застыла. Застыли слезы, не пролившись.

Молчим.

— Скажите мне, священнику, как мне жить среди этих людей? — нарушает молчание отец Валерий.

Мы не то что не знаем. Оцепенение тотальное.

...Позже мы спрашивали своих знакомых, как могло случиться такое. Ведь школа 1930-го года уцелела. Попытки оценить случившееся ограничивались репликами, обмолвками:

«Школу ликвидировали, значит, можно все...», «те, кто боролись за школу, не могли ее грабить...», «сознание, что погромщики были свои, грустно и печально», «трудно определить, кто они», «деревня наша тихая, мудреных замков нет на наших дверях, и вдруг такое...»

Мысль о поверженной школе — это мысль о самих себе. О мире, в котором живешь.

Суждения скупы и сдержаны. Боялись совершить ошибку? Или задача выпала нерешаемая?

И тем не менее поступили письма.

Привожу фрагменты некоторых писем:

«Те, кто грабил школу, скорее, не воспринимали ее как свою. Дали школу, забрали школу, можно и ограбить. Ну и взяли бы все, что может пригодиться. А зачем здание рушить?

Объяснить сложно.

Какая-то злоба, раздражение на жизнь. Сознание, что школа может быть разрушена теми, кто в ней учился, очень неприятно.

Кто виноват? Виновата и власть, и толпа. Разрушители — это всегда толпа.

«Власть и толпа — диалектическое единство» (И. Ефремов «Час Быка»).

Деревни властям не нужны. Они отмирают. Что делать?»

Миша Бояринцев, 14 лет.

«По-прежнему с грустью вспоминаю те моменты, когда закрыли школу. После недолгого времени ее разбомбили местные жители.

Со злобой вытаскивали мебель. Крушили окна, дерзко снимали полы в спортзале. В общем, крушили и ломали.

Мы можем только ругать власть и винить себя, что не смогли вернуть школу. До конца верили, что она останется в действующем виде. Ведь кричали, что будем беречь и сохранять школу и верить, что снова ее откроют. Жесткость людей границ не знает. Власти сделали все, что им выгодно. Что случилось, то случилось. Наших дорогих учителей уволили, пообещав пособие по безработице. Грустно все это».

Евгения Кизилова, 20 лет.

«Люди, которые отстаивают свое достоинство...

Я думаю, что те, кто действительно отстаивал справедливость, не утратили ни достоинство, ни красоту.

Старые учителя, работавшие в школе, пожилые люди, твердили, не переставая, что именно так и будет: разграбят, разнесут по клочкам. Чуть ли не со слезами говорили.

Октябрь 2013. Жители Кострецов собирают подписи за сохранение школы

Дети, для большинства которых школа была вторым домом, их родители, для которых эта школа тоже была домом, да и не только они, молчать уже не могли и не хотели... И нет-нет, да и звучало: «Это замечательно, если отстоим школу, ну а если нет, то будет, как всегда».

Увы, школа — не единственное их разочарование в этой извечной попытке понадеяться на государство.

Но были ведь и другие, готовые сдаться сразу. Кто знает, как могло бы все повернуться, если бы их было большинство? Или не нашлось бы голосов, протестующих против закрытия школы? Течение повернуло бы в другую сторону. А так, сопротивление состоялось.

Странное дело, мы все время рассуждаем о гибели русской деревни, но почему-то ждем от всех ее жителей благородства и человечности. Беда в том, что гибнет она давно, медленно, мучительно. И, как известно, с головы.

Так уж сложилось, что школа оказалась на отшибе деревни, где по странному стечению обстоятельств обитают те, кто уже давно не руководствуются моральными принципами. И совершенно не важно, кто они. Таких в современной деревне больше чем достаточно. Назвать их осквернителями школы язык не поворачивается, потому что оскверняют они не только школу, но все, к чему прикасаются. Даже собственные жизни.

Что довело людей до такого состояния — это отдельный серьезный вопрос. А ответ на него мы можем еще долго продолжать искать.

Как жить среди этих людей? Может быть, с надеждой на то, что когда-нибудь они возьмутся за ум. Может быть, с мечтой о том, что когда-нибудь их дети скажут себе: нет, мы так больше не хотим и не можем.

Последнее время вспоминается то место из «Царя-рыбы» Виктора Астафьева, где он рассуждает о том, зачем и для чего попущены были все те ужасные вещи, о которых он пишет. У меня из головы не идет его мысль: может, этот страшный пример заставит других людей и даже целые народы содрогнуться и не повторять таких же ошибок.

Может, и в наше время эти, потерявшие себя люди — предупреждение нам о том, до чего можем дойти и мы сами, каждый из нас, если забудем смысл и цель своего существования. Забудем о том, что мы — люди.

Что же касается кострецких осквернителей — мы можем лишь гадать до бесконечности, что происходило в их головах и сердцах. И происходило ли вообще что-то, когда они разоряли школу. Повторюсь: для них это не было осквернением, они мыслят категориями, нам неведомыми.

Может, эти отодранные половицы с гвоздями наверх — последний неосознанный протест против тех, кто рушит их жизнь, отнимает последний шанс нормального существования, а может, просто дармовые дрова для печек».

Ася Бояринцева, жена отца Валерия.

* * *

Опыт кострецкого сопротивления выявил возможности, которыми располагает деревенский человек. Он же опять обнажил уязвимые стороны бытия, требующие серьезного осмысления. Эта пора запомнится прежде всего способностью людей к самоорганизации.

Эффективной и быстрой.

Здесь не было лидера.

Равное участие всех: от учителя до кочегара, от родителя до ребенка. Особенную ноту в общественное движение внесли дети. Отстаивали школу и любимых учителей.

Те, кто смотрел на сопротивление со стороны, сегодня горько сожалеют, что не прошли путь со всеми.

— Было что терять, — сказала молодая женщина.

Теперь она знает, что потеряла нечто большее — достоинство гражданского опыта.

Ася Бояринцева права: те, кто отстаивал справедливость, не утратили ни достоинство, ни красоту.

Эльвира ГОРЮХИНА,
обозреватель «Новой»
Фото: **Анна АРТЕМЬЕВА,** «Новая»

В Южной Осетии в шестой раз за полгода задержана журналистка Тамара Меаракишвили. Ее подозревают в клевете на правящую партию

Изъяты помада, жвачка, новые кастрюли

В Южной Осетии задержали известную гражданскую активистку и журналистку Тамару Меаракишвили. Силовики давно преследуют Тамару и угрожают ей за критику власти.

За последние полгода это уже шестое задержание. На этот раз в качестве предлога было использовано заявление члена партии «Единая Осетия» (аналог «Единой России») и начальника лесхоза Ленингорского района Южной Осетии Спартака Дряева. Начальник лесхоза просит прокуратуру защитить партию от клеветы. При этом Дряев не указывает, какие именно заявления Тамары Меаракишвили так сильно оскорбили его партию. Ни слова об этом нет и в постановлении прокурора Ленингорского района о доследственной проверке. Следователь Алан Бязров предъявил его Тамаре в отделении милиции, куда женщину в очередной раз доставили 16 августа.

— Он уже ждал меня у дома, где я живу вместе с дочерью. Представился следователем прокуратуры и заявил, что я обязана проехать с ним в отделение милиции. Там в отношении меня провели досмотр и изъяли все личные вещи: документы, кошелек, телефон, вплоть до губной помады, жевательной резинки и новых кастрюль, которые я везла из Тбилиси, — рассказала Тамара «Новой газете».

Женщину продержали в отделении до одиннадцати часов вечера. Адвоката к ней не пустили, никаких обвинений не предъявили, а около полуночи правоохранители отправились к Тамаре домой, где провели обыск. Искали «экстремистскую литературу».

На следующий день у дома Меаракишвили весь день дежурил серебристый «Шевроле Нива» с тонированными стеклами. В Южной Осетии на таких автомобилях предпочитают передвигаться сотрудники КГБ. Затем Тамаре позвонил следователь Бязров и потребовал явиться на допрос. Повестку не прислал. Без повестки Тамара идти отказалась.

Тамаре 41 год, она живет в Ленингори, административном центре Ленингорского района. До конфликта с Грузией в 2008 году район называли Ахалгорским муниципалитетом, а после войны оказался в составе Южной Осетии. Высокогорный, преимущественно грузиноязычный район по-прежнему тяготеет к Грузии. После четырехдневной войны прошло уже девять лет. Но несмотря на головокружительные российские «инвестиции» в крохотную Южную Осетию (более 60 миллиардов рублей по самым скромным подсчетам), власти практически ничего не сумели сделать для интеграции района и его жителей в республику.

Из-за тотальной безработицы, разрухи и коррупции население района за это время уменьшилось в семь раз. Простые люди не могут получить поддержку от государства на фермерскую или иную деятельность (до войны район славился своими фруктами и овощами, было там и несколько промышленных предприятий). В районе нет газопровода (Грузия свой газопровод отрезала, а югоосетинские власти новый не провели), нормальной больницы, роддома. Часто отключают электричество. По словам местных жителей, сейчас население района — немногим больше тысячи человек.

> «Ее запихнули в машину и увезли в неизвестном направлении. Более 15 часов родственники не знали, что с ней. От женщины требовали сознаться в госизмене, а ничего не добившись, взяли подписку о неразглашении»

Разруха спровоцировала довольно сомнительную схему выживания населения: люди уезжают в Грузию, оформляют себе статус беженцев, получают там пособия, но при этом числятся прописанными и занятыми в Южной Осетии. Властям района это выгодно: чем выше официальное население, тем больше субсидий. Так, в 2016 году бюджет одного только Ленингорского района, по словам югоосетинских чиновников, составил 112 миллионов рублей. По рассказам местных жителей, в районе сейчас около двухсот школьников, еще меньше детишек в детских садах. На что идут миллионы — непонятно.

Такая катастрофическая ситуация в крупном, потенциально перспективном районе Южной Осетии никого не смущает. Никого, кроме Тамары Меаракишвили.

Тамара — коренная жительница района, семьи ее родителей с незапамятных времен жили на этой земле. По этим соображениям она категорически отказалась уезжать из района, а также оформлять статус беженца в Грузии. «Пусть это и дополнительные деньги при нашей нищете, но сам этот факт статуса «беженца» у себя дома для меня оскорбителен», — так она объясняла мне свое решение в 2010 году, когда местные жители массово превращались в беженцев. Вместо этого ее старенькие родители открыли в селении маленькую пекарню, а Тамара — после того как ее уволили с поста директора Детского дома творчества с «волчьим билетом» — стала заниматься вязанием и рукоделием на продажу.

Уволили Тамару в 2014 году, когда она осмелилась отправиться в Цхинвали на встречу с тогдашним президентом Леонидом Тибиловым и рассказать ему о бедственном положении, в котором находится ее родной Дом творчества.

С тех пор Тамара на своих страницах в социальных сетях стала регулярно задавать конкретные и справедливые вопросы югоосетинским чиновникам — о коррупции, образовании, медицине, инфраструктуре Ленингорского района. Она принципиально не касается политики, ее это вообще мало заботит. Но это вызывает только внимание к ней самой со стороны югоосетинских силовиков.

Два месяца назад, по словам очевидцев, а также источников «Новой газеты» в МИД республики, Тамару похищали сотрудники югоосетинского КГБ. Прямо на улице ее запихнули в машину и увезли в неизвестном направлении. Более 15 часов родственники и друзья не знали, что с ней. От женщины требовали сознаться в госизмене, а ничего не добившись, взяли подписку о неразглашении. Именно поэтому Меаракишвили не может сама говорить об этом вслух.

И все-таки чаще силовики ограничиваются устным запугиванием. Оформлением документов, протоколов, повесток и других процессуальных документов они не балуют. И каждый раз действуют издевательски. Это измотывает (я сама не раз сталкивалась с таким поведением югоосетинских силовиков в командировках). Несколько недель назад Тамару прооперировали в Тбилиси — обострилась давняя болезнь. Теперь она каждую неделю ездит на прием к врачу. 16 августа вместе с личными вещами у нее были изъяты дорогостоящие лекарства, которые она должна принимать после операции.

«Новая газета» отправила запрос в прокуратуру Южной Осетии. Мы требуем, чтобы прокуратура объяснила действия ее сотрудников.

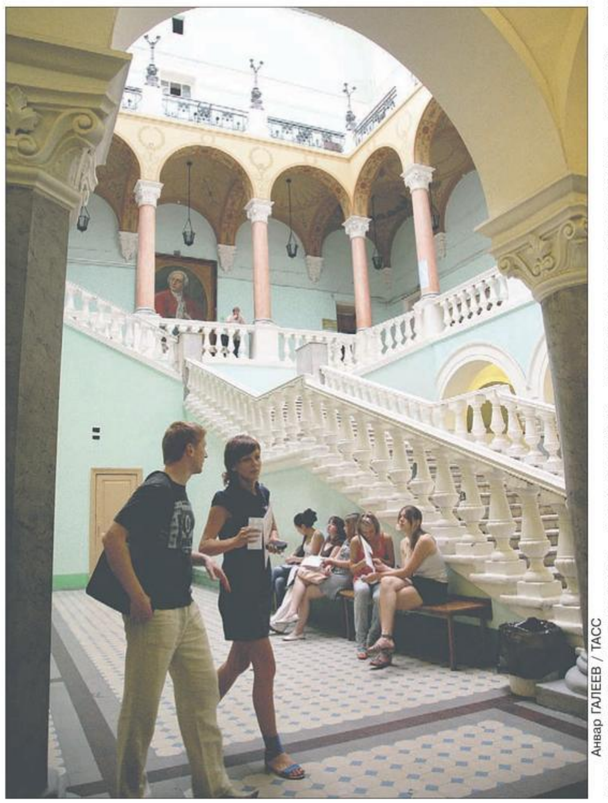
Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

ЛЕТО в городе

Подготовили стажеры «Новой»

«Надеюсь, что хотя бы связи получу»

Я поговорила с абитуриентами журфака о том, почему они хотят учиться этой профессии. И мне стало грустно

Анвар ГАЛЕЕВ / ТАСС

9.25 утра. Ломоносов, как всегда, сидит и задумчиво смотрит вдаль, а мимо него торопливо проходят люди. Официально приемная комиссия журфака МГУ начинает работать с 10, но сотрудники собираются в 9.30.

Рыжеволосый Никита старательно диктует девушке ее паспортные данные, внимательно следя за тем, чтобы страницу не пришлось переписывать. Если придется — ничего страшного. Она точно не первая и не последняя.

Сам Никита уже закончил 1-й курс. На факультете он с 9-го класса, учился в Школе юного журналиста. В будущем хочет заниматься пиаром или «коммерческой журналистикой» и к свободе слова относится, в общем-то, с прикладной точки зрения: «Все достаточно относительно. Если федеральные каналы и врут, то человек может спокойно зайти в Телеграм и посмотреть какие-то каналы с другой точкой зрения. Возможности получить информацию с разных ракурсов у человека есть, и причем их много. Вопрос только в том, что кто-то ленится и не ищет их или просто не хочет воспринимать».

Абитуриентов очень много, это самый разгар приема. Хрупкая, темненькая Аракс — одна из них. Она тоже училась в ШЮЖе. «Работать хочу в кино или в пиаре, — рассказывает она о мотивах своего поступления на журфак. — Надеюсь, что хотя бы связи какие-то получу. А в политические штуки я не лезу. Мне это неинтересно».

Подача документов — не самое волнительное, для абитуриентов уж точно. Вступительный экзамен — вот что действительно страшно. В МГУ он письменный и состоит из двух частей — сочинения и редакционного задания. Упор делается на знание истории и литературы. Например: в редакционном задании обозначено какое-то историческое событие. Поступающий должен написать план журналистского материала. После четырех часов в одной из аудиторий Шуваловского корпуса МГУ абитуриенты свободны. Дальше — ожидание результатов, и тогда будет примерно ясно, кто станет постоянным посетителем Дома на Моховой, а кто пойдет другой дорогой.

В «Вышке» все устроено иначе. Первый тур — написание журналистского материала на одну из предложенных тем. Абитуриенты выполняют работу на компьютерах и могут использовать любую информациюиз интернета. Те, кто набирает больше 20 баллов из 50, допускаются до собеседования. Абитуриентов оценивают не только преподаватели, но и практикующие журналисты. Поступающие волнуются. Некоторые выходят на улицу и долго-долго сидят у подножия здания, переговариваясь с конкурентами.

Подхожу к другой группе, знакомимся: Василиса в черно-белом платье, Иван, интеллигентный юноша в очках, и Елизавета в экстравагантной соломенной шляпе. Иван хотел сначала стать химиком, но потом написал статью для «Мела» (онлайн-ресурс для школьников), которую сильно критиковали, потому что в ней говорилось, что школа устарела. И Иван решил идти в журналисты. Он осторожно говорит мне, что со свободой слова, по его мнению, у нас в стране все не очень хорошо, Елизавета присоединяется: «Анну Политковскую можно вспомнить». Василиса добавляет, что бороться все же можно — «долго и упорно», чем вызывает смешок Ивана.

Абитуриент Артем еще ждет собеседования, и он, кажется, очень мотивирован на поступление: «Пока все парни во дворе хотели стать футболистами, я хотел стать спортивным комментатором».

Хрупкая Александра с пепельными, почти белыми волосами неторопливо убирает документы в небольшой рюкзак. Оказалось, она в будущем хочет влиять на общество: «Есть некоторые сферы: экономическая, политическая, международная, где нужно воспитывать человека и двигать страну в перспективное будущее, ускорять нашу жизнь». Сейчас ей интересна экономика: «Развивается альтернативный рынок криптовалют. Надо людям это объяснять».

Уже после пяти вечера выходит на улицу Ольга. У нее на платье вышита большая красная роза. Документы она бережно носит в руках. Ольга идет на журфак, потому что «привыкла говорить честно». При этом грустно добавляет: «Возможно, я ошибаюсь, но я считаю, что сейчас очень мало действительно независимых СМИ, которые готовы идти наперекор власти, и я бы хотела работать именно в таком». Среди всех абитуриентов, с которыми я разговаривала, Оля единственная хочет писать на политические и социальные темы.

Мария ЕФИМОВА,
журфак МГУ, 2-й курс

Москва — на высоте!

Урбанисты обсудили будущее мегаполиса

В Москве, только по официальным данным, у каждого из нас около 15 миллионов соседей. По подсчетам специалистов, к 2050 году эта цифра увеличится вдвое. На Московском урбанистическом форуме, который проводится вот уже в седьмой раз, архитекторы, инженеры и бизнесмены пытались найти оптимальный вариант для комфортного размещения 30 миллионов горожан на площадке, известной всему миру как Москва.

«Новая» собрала самые популярные тезисы форума.

Сегодня насыщенность центра Москвы рабочими местами исчерпала транспортные возможности города. Москва и Подмосковье большой толпой едут в центр к девяти утра. Закономерно происходят транспортные коллапсы. «Кроме Москвы-Сити, в Москве нет больше ни одного спроектированного делового района», — говорит профессор Международной академии архитектуры и член правления Союза архитекторов России Максим Перов.

Москва вытесняет за пределы МКАД горожан и надеется на то, что станет меньше машин и меньше пробок. Ночью люди находятся там, а утром возвращаются в Москву на работу. При такой геометрии скоро негде будет строить новые магистрали.

Единственный выход — это «выдавливание» из ЦАО офисов повышением налоговой ставки на аренду. Москва должна сформировать новые деловые центры. Расположение этих центров целесообразно в точках пересечения МКЖД с радиальными железными дорогами, по которым ежедневно в столицу на работу отправляется около полутора миллионов человек.

Однако и тем, кто живет в исторически обжитых районах, предстоит встряхнуться. Очень популярен был на форуме тезис о том, чтобы заполнить Москву плотной многоуровневой застройкой. Для реализации этого проекта может быть использован метод, известный во всем мире уже пару веков, — перемещение зданий.

Оказывается, опыт вертикального перемещения даже не зданий, а целых городских кварталов был опробован американцами еще в середине девятнадцатого столетия. Город Чикаго находится на берегу озера Мичиган, поэтому там наблюдается очень высокий уровень грунтовых вод. При растущем населении города в середине девятнадцатого века строителям нужно было решать проблему с прокладкой системы канализации. Было найдено оптимальное решение: в 1850–1860-е гг. вся инфраструктура Чикаго была поднята на высоту четырех метров, и проблема с установкой канализации была благополучно решена.

Увидим ли мы московские улицы на высоте десятого этажа? Вертикальный транспорт не за горами!

Николь ДИАС РЕЙ,
журфак МГУ, 2-й курс

Артем КОРОТАЕВ / ТАСС

Страна, глядящая назад

Генетики свидетельствуют: россиян больше интересует прошлое и собственная родословная, а не здоровье будущих детей и их таланты

«Расшифровать» сегодня может каждый человек: в Москве услуги по анализу человеческого генома (ДНК-тест) предлагают сразу несколько компаний. Современные генетики могут лучше бабушек и дедушек рассказать нам о том, кто наши предки, увереннее доктора предположить, будут ли здоровыми наши дети, открыть, наконец, какие таланты в нас скрыты.

Валерий Ильинский, генетик и сооснователь одной из таких компаний, согласился провести экскурсию по лаборатории и рассказать мне о ДНК-тестах.

Мы встречаемся в небольшом кабинете в офисе на Курской. В этом же здании располагается и лаборатория, всего несколько комнат. Процесс расшифровки биоматериала (как правило, полученного из слюны) проходит в несколько этапов. Сначала он поставляется в лабораторию, затем происходит выделение ДНК, идет подготовка пробы к анализу, после этого генетики получают исходный генетический код, который и проходит интерпретацию. Результаты этой интерпретации клиенты видят в своем личном кабинете. Под каждый шаг расшифровки ДНК выделено отдельное помещение. В большинстве из них нет людей, и работа выполняется с помощью техники, однако в одном из помещений сидят шестеро генетиков в белых халатах и усиленно над чем-то трудятся. Здесь проходит интерпретация генетического кода.

ДНК-тесты можно разделить на тематики: здоровье и долголетие, планирование детей, диета и фитнес, таланты и, наконец, генеалогия.

«Наибольшей популярностью пользуются у нас два теста — это вопросы, касающиеся генеалогии, и тест на здоровье/долголетие. То есть чаще всего люди хотят узнать о том, откуда их предки и какие у них риски заболеваний», — рассказывает Валерий и добавляет, что при этом тест на планирование семьи можно отнести к наименее популярным в России. Такая практика широко используется в других странах, но в России на данный момент не распространена традиция планирования семьи.

Примерно то же можно сказать и о «тесте на таланты». Возможно, в будущем каждому ребенку при рождении будут делать ДНК-тест, чтобы определить наиболее перспективную для него сферу деятельности. Как бы фантастически это ни звучало, по мнению Валерия Ильинского, в будущем ДНК-тест будет включен в перечень услуг, которые покрывает медицинская страховка. Но пока это скорее экзотика. Другое дело — генеалогия. К этому вопросу у россиян, как выясняется, особый интерес.

Около 80% населения России считают себя чисто русским. Однако исследования показывают, что нет чистых популяций и рас, мы все — результат смешения огромного количества различных народов. Многие из тех, кто делал тесты на генеалогию, нашли своих родственников на другой половине планеты.

Вот, например, мой знакомый Филипп живет в Швеции с 13 лет. Туда он переехал со своей матерью, а остальные родственники остались в России. Филипп в любом разговоре подчеркивает свою принадлежность к шведскому обществу и наличие у него шведского гражданства. Поначалу мне казалось, что это синдром «сбежавшего в Европу русского», и вся его любовь к Швеции объяснима хорошим соцпакетом, перспективой приятной пенсии и высоким уровнем жизни. И все же язык он выучил быстро, а друзья часто не догадывались о том, что он не швед по рождению. И вот Филипп решил пройти тест. После того как пришли результаты ДНК-исследования, оказалось, что его предки по линии отца действительно вышли с территорий, ныне принадлежащих Швеции. Кровь не обманула!

Алена ГАЙДЕНКО,
филфак РУДН, 2-й курс

Слушайте «Камертон»

Концерт, посвященный Международному дню солидарности журналистов, в этот год дает Евгений Кисин

В этот раз не будет симфонического оркестра на сцене Большого зала консерватории. Пришедшие в БЗК услышат произведения Бетховена и Рахманинова в исполнении выдающегося пианиста Евгения Кисина.

Первый раз я пригласил его для участия в нашей программе с симфоническим оркестром в 2014 году 8 сентября — в Международный день солидарности журналистов. Кисин был занят и назвал следующий год. Но как раз тогда «нашим» стал Крым, а выступать Кисин должен был вместе с оркестром, дирижер которого поддержал присоединение в числе наиболее активных, и это придавало выступлению определенную политическую окраску, которой нам хотелось избежать... В итоге я предложил пианисту играть сольную программу, Евгений Кисин назвал 2017 год.

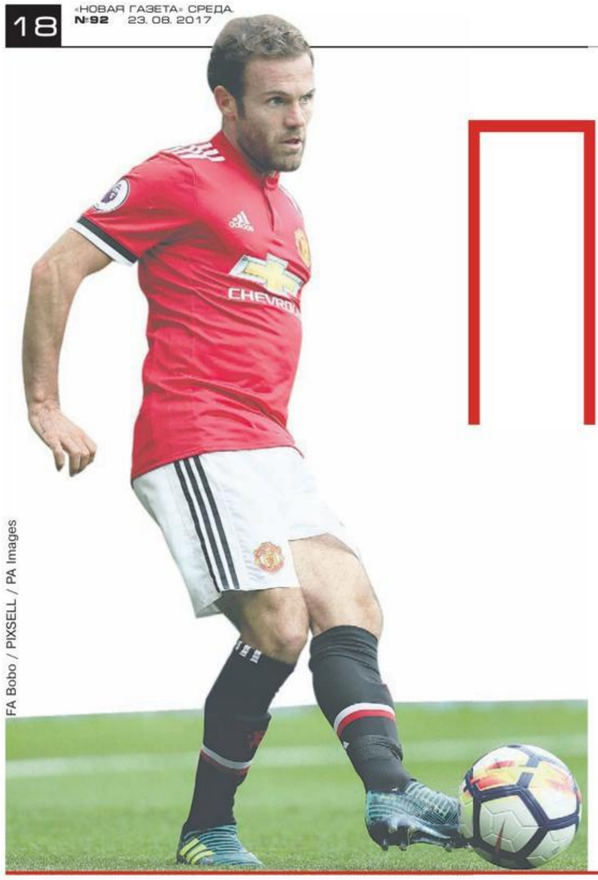
Итак, в первой части программы прозвучит 29-я Соната Бетховена («Большая Соната для Хаммерклавира») — самая грандиозная по сложности и драматургии из всех тридцати двух. С потрясающей по красоте 3-й частью. «Жизнь человеческая слишком коротка, чтобы выучить опус 106», — сказал о Сонате великий на все времена пианист Феруччо Бузони. Вторая часть программы и выступления Евгения Кисина в Большом зале консерватории после вручения премии «Камертон» — специальный набор Прелюдий Сергея Рахманинова из разных опусов, где есть, может быть, всё: печаль и радость, любовь и созерцание, отчаяние, надежда и даже — предчувствие революции.

В шести прошлых программах памяти погибших журналистов в Колонном зале и в БЗК участвовали симфонические оркестры: «Новая Россия», Musikaviva, Государственный симфонический оркестр им. Евгения Светланова, Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии; народные и заслуженные артисты РФ, лауреаты международных конкурсов: дирижеры — Александр Рудин, Анатолий Левин, Юрий Симонов; солисты — Екатерина Бонюшкина, Никита Борисоглебский, Алексей Володин, Екатерина Державина, Яна Иванилова, Гайк Казазян, Елена Корженевич, Алексей Любимов, Эмин Мартиросян, Сергей Суворов, Евгений Талисман.

Георгий КАРЕТНИКОВ,
креативный продюсер премии «Камертон»

От редакции:
9 сентября в 12.00 пройдет презентация новой книги Евгения Кисина («Воспоминания и размышления», издательство «Арт-Волхонка») и посвященная ей пресс-конференция в Доме журналиста, Никитский бульвар, д. 8а.

FA Bobo / PIXSELL / PA Images

Пас надежде

DPA / TASS

Сейчас их двое в команде, решивших отдавать 1% своей огромной зарплаты, чтобы изменить мир: Мата и Хуммельс. Кто будет третьим, Месси? Нойер? А вдруг Смолов или Акинфеев?

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель «Новой»

Хуан Мата — первый. 4 августа полузащитник «Манчестер Юнайтед» и сборной Испании объявил, что отныне будет отчислять 1% от своей зарплаты в фонд CommonGoal, созданный благотворительной организацией Streetfootballworld. Эта организация работает в 80 странах, но неизвестна в России.

Организацию Streetfootballworld, или, по-русски, «Мир уличного футбола», придумал в середине девяностых аспирант из Германии Юрген Грисбек. Тогда он учился в Колумбии. Странное и опасное место он выбрал для учебы. Молодой немец пережил шок, когда на парковке в Медельине убили полузащитника сборной Колумбии Андреса Эскобара, который на чемпионате мира 1994 года забил гол в свои ворота. Прежде чем стрелять, убийцы издевались над Эскобаром. Грисбек, сам игравший в футбол, был поражен этим убийством. В его глазах то, что случилось на парковке в Медельине, было не только уничтожением человека, но и уничтожением футбола, который переродился, потому что в него проникли зловредные бациллы ненависти. И он попытался вернуть футболу его суть и смысл в опасном, криминальном, Медельине, где хозяйничали наркоторговцы и банды.

Грисбек устраивал матчи уличных команд, в составе которых были юные воры и молодые грабители, ходившие по городу с оружием. Это считалось нормальным, привычным. Но в мире Юргена Грисбека оружие было запрещено. Ножи и пистолеты игрокам приходилось оставлять за пределами стадиончика с лавками вместо трибун. Грисбек специально не приглашал на матчи судей — все споры и конфликты на поле игроки должны были решать сами. Вместе с мальчишками играли девочки — сама игра требовала отношения к девочкам, как к равным. Идея Грисбека состояла в том, чтобы футбол менял людей в опасном, бандитском, наполненном насилием городе. Годы спустя, в 2002 году, в Германии, он основал Streetfootballworld, организацию, которая использует эти методы во всемирном масштабе.

Футбол как диалог людей разных национальностей и взглядов. Игра как способ решать конфликты без насилия. Футбольное поле как место, где люди встречаются, чтобы понять, что все они — люди. Мяч как великий коммуникатор, который учит мужеству, терпению, воле, а еще юмору, смеху и доброму отношению к слабым. Таков был уличный футбол Юргена Грисбека, который он устраивал не только на улицах деревень на Среднем Востоке, но и на потрескавшейся глине Африки.

Это — противоположность тому, что делают обуянные ненавистью фанаты, орущие расистские кричалки и вступающие в бессмысленные драки с людьми, носящими майки другого цвета. Это футбол, согретый интеллигентной любовью и противоречащий ненависти. С тех пор Грисбек и его организация провели сотни турниров для уличных команд в трущобах Азии и в благополучных районах Европы. Каждый год в этих играх, турнирах и фестивалях участвуют 2 миллиона детей. Это не организация помощи исключительно «третьему миру» — Streetfootballworld существует в Германии, в Чехии, а одна из штаб-квартир организации находится в Америке.

Хуан Мата — знаменитый человек в мире футбола. Его подвижность, его энергия, его неустанное движение в центре поля и его пасы известны всем, кто знает футбол. Но оказалось, что он не только играет в футбол, он еще и думает о нем. Невысокий бородатый испанец, в юные годы учившийся на журналиста, знает, что футбол должен изменять жизнь и людей. Футбол должен делать это не от случая к случаю и по праздникам, а всегда и постоянно. Футбол, где крутятся огромные деньги, должен быть не просто глобальным зрелищем для любителей ярких зрелищ, а глобальной силой, работающей во имя безусловных ценностей человеческой жизни. Мата в это поверил и согласился отдавать на благотворительные проекты 1% от своей огромной зарплаты, но мысль его пошла дальше.

Отдавать процент от суперзарплат и сверхгонораров на борьбу с голодом, на очищение воды, на борьбу с болезнями, на инфраструктурные проекты, на поддержку образования — должно стать частью большого профессионального футбола. Этот 1% должен быть записан в типовых контрактах профессиональных игроков топ-уровня. Этот процент, отчисляемый от зарплат и трансферов игроков, должен превратиться в общее место футбольного бизнеса, в само собой разумеющуюся вещь, принятую во всех профессиональных лигах Европы. Так сформулировал свое видение будущего Хуан Мата, невысокий испанец с импозантной бородой, носящий простую черную футболку.

В этой черной футболке он отправился в трущобы Мумбая, где на каменистом поле без единой травинки сыграл один против одиннадцати индийских мальчишек и девчонок, которые носились как угорелые и забивали Мате в ворота со ржавыми штангами. А он забивал им. В конце концов они обыграли его, хотя он и показал им кое-какие финты, например, «финт Зидана». Конечно, это была реклама Streetfootballworld и CommonGoal, конечно, это было сделано, чтобы как можно больше людей узнали об идее с 1%. Но в мире, где рекламируется все, от прокладок до президентов, добро тоже должно рекламировать себя. Иначе о нем никто не узнает.

Идея Хуана Маты кажется утопией. Сколько лет или десятилетий должно пройти, прежде чем его пример утвердится в сознании игроков и практике футбольных лиг? Какие бюрократические колеса должны провернуться, чтобы ФИФА и УЕФА рекомендовали клубам включать подобный пункт в контракты с игроками? Какое просветление должно постичь мускулистых, крепких парней, бегающих 100 метров за 11 секунд и пушкой бьющих с двух ног, чтобы они осознали все беды и боли мира и ощутили жгучую необходимость делать добро за пределами зеленого поля? Мата и сам знает все трудности этого дела. И еще он понимает, что не изменит жизнь в одиночку. Нужна команда, нужно движение, чтобы идея передавалась от человека к человеку и захватывала игроков, менеджеров, тренеров, всех.

Через неделю после того, как Мата объявил о своем решении отдавать 1% от зарплаты на благотворительные цели, ему позвонил Матс Хуммельс из «Баварии». Лично они не знакомы. Центральный защитник и чемпион мира 2014 года позвонил полузащитнику и чемпиону мира 2010 года, чтобы расспросить его об идее изменить мир. Правила простые: отчисления идут в фонд, фонд тратит деньги на социальные проекты, все поступления и траты прозрачны. Долговязый немец, так надежно перекрывающий своим длинным шагом штрафную площадку, думал недолго. 16 августа он стал вторым футболистом топ-уровня, перечисляющим 1% от своей годовой зарплаты в фонд CommonGoal.

Сейчас их двое в команде, решившей с помощью футбола изменить или хотя бы попробовать изменить мир: Мата и Хуммельс. Кто будет третьим, четвертым, пятым, десятым, одиннадцатым? Месси? Нойер? А вдруг Смолову или Акинфееву придет в голову идея позвонить Хуммельсу или Мате и расспросить их? В мире футбола много богатых и очень богатых людей, которые понимают, что футбол может быть силой добра в мире корысти, агрессии, лжи, хаоса, безразличия, зла. Сумеют ли они объединиться? Захотят ли создать новое правило футбола?

Мир находится в ужасающем состоянии, люди убивают друг друга на улицах городов, сумасшедшие диктаторы куют атомные бомбы, преступники захватывают власть в целых странах и грабят их, вывозя деньги в офшоры, а своих детей — в Лондон. В мире торжествует не капитализм или социализм, а идиотизм, превращающий людей в слепцов, не способных отличить правду от лжи. И все это крутится, вертится, захватывает области жизни и головы и, кажется, не имеет конца и выхода.

Нет ни способа, ни организации, которые могли бы прекратить войны и голод, дать людям еду и воду, сделать так, чтобы не было огромной разницы между сверхдоходами одних и нищетой других. ООН превратилась в говорильню, правительства грызутся ни о чем, санкции не помогают остановить убийц и наказать маньяков и воров, количество нищих в России увеличивается. Политика отказала, на нее нет надежды. А на Хуана Мату и Матса Хуммельса надежда еще есть.

Миллиардер для трущоб

Только один россиянин принес «клятву дарения» — обещание оставить свои деньги на благотворительность. А ведь это так нужно бедной стране, где живут очень богатые люди

В № 90 «Новой» мы опубликовали материал нашего собкора в Вашингтоне Александра Панова: о благотворительном взносе семьи Гейтсов (4,6 млрд долл.), который стал крупнейшим частным пожертвованием в XXI веке, и об американских традициях филантропии вообще. Одна из таких традиций — завещать на благотворительность значительную часть состояния. Есть даже специальная инициатива, которая называется «Клятва дарения».

Участниками кампании, которую инициировал Уоррен Баффет, уже стали более 170 человек, в том числе 14 миллиардеров. Среди них — один гражданин России (Владимир Потанин) и один гражданин Украины (Виктор Пинчук).

«Клятва дарения» — это моральное обязательство, а не юридический контракт. Каждый вступивший пишет письмо со своим текстом, обязуясь отдать больше половины богатств на филантропические проекты.

Вот, например, отрывки из письма британца-киприота сэра **Стелиоса Хаджи-Иоанну** — основателя авиакомпании EasyJet. Его состояние — 1,95 млрд фунтов, он готов пожертвовать 1 млрд:

«Позвольте мне начать с того, что я не уверен, что являюсь достойным членом этой группы экстраординарных людей. Я считаю, что мне повезло в жизни, как минимум, дважды. Я унаследовал некоторое богатство от отца, «человека, который сделал себя сам», грека-киприота, ставшего судоходным магнатом, а затем мне посчастливилось оказаться в нужном месте в нужное время, чтобы начать бизнес, который пошел намного лучше, чем я мог надеяться. Наверное, я полагаю, у меня нет монополии на хорошие благотворительные идеи, и проблемы в нашем мире никогда не исчезнут. Поэтому мы должны постоянно помогать из своих средств».

Вот что написал в 2013 году **Владимир Потанин:**

«Несколько лет назад я объявил о своем решении пожертвовать большую часть своего богатства филантропии. Я искренне верю, что богатство должно работать на общественное благо, и поэтому я стараюсь внести свой вклад в улучшение мира, особенно будущего моей страны, России.

А вот отрывки из писем основателей инициативы, датированные 2010 годом:

Уоррен Баффет:

«Если бы мы использовали более 1% моих акций Berkshire Hathaway на себя, ни наше счастье, ни наше благополучие не улучшились бы. Напротив, оставшиеся 99% акций могут оказать огромное влияние на здоровье и благосостояние других людей».

Билл и Мелинда Гейтс:

«Мы были благословлены удачей, превзошедшей наши самые смелые ожидания, и мы глубоко благодарны. Но так как эти дары велики, мы чувствуем большую ответственность за их использование. Поэтому мы очень рады присоединиться к «Клятве дарения».

Джон и Карен Хантсман:

«Мне было ясно с самого раннего детства, что целью моего существования является помощь другим».

В 2010 году письма-обязательства подписали первые 40 человек, в том числе родители будущего посла США в России:

Большая часть филантропических проектов Билла Гейтса связана с помощью жителям беднейших стран третьего мира. Российским миллиардерам повезло: в нашей стране острых социальных проблем более чем достаточно. И было бы неверно говорить, что наши богатейшие соотечественники ничего не делают для их решения. Но часто предпочитают сохранять анонимность. Видимо, потому, что богатство у нас до сих пор считается большинством чем-то неэтичным.

В то же время общество очень болезненно реагирует на непотизм. Главным отрицательным персонажем становится уже не олигарх, а мажор, то есть мальчик (или девочка), который имеет все, ничего не добившись, — по праву родства. И прожигает жизнь: кажется, что свою, а на самом деле — и жизни людей, которых могли бы спасти его деньги.

Так вот, «Клятва дарения» — отличный способ решить обе эти проблемы. Когда общество знает, что большая часть состояния достанется не отпрыскам, а тем, кому эти деньги остро нужны.

«Новая», Фото: **ТАСС**

> «В мире торжествует не капитализм или социализм, а идиотизм, превращающий людей в слепцов, не способных отличить правду от лжи»

«Новая газета» готова публиковать «клятвы дарения» граждан России на своих страницах и рассказывать о мотивах тех, кто решил их дать. Это очень важная история для бедной страны, где живет много очень богатых людей

Хоккейная монстрация

На что смотреть в КХЛ, кроме противостояния СКА и ЦСКА

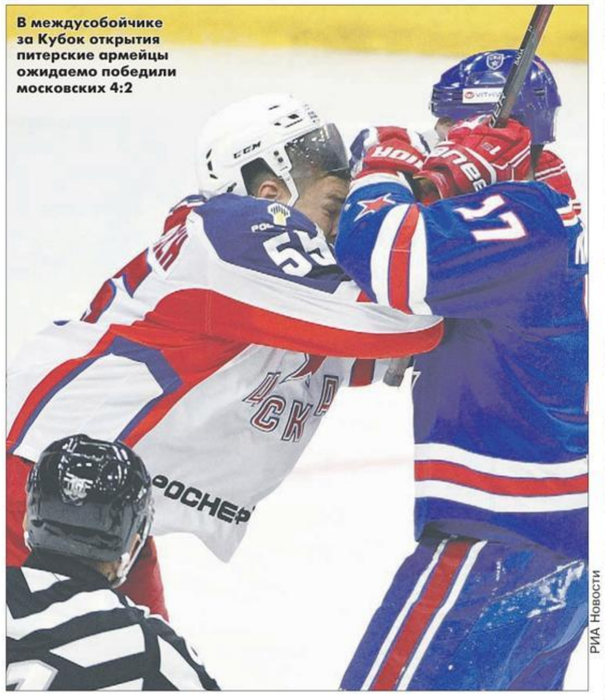
В понедельник в Санкт-Петербурге армейским дерби открылся 10-й сезон Континентальной хоккейной лиги — обладатель Кубка Гагарина СКА и победитель регулярного чемпионата ЦСКА разыграли Кубок открытия. Мало у кого есть сомнение, что два клуба, в составе которых 90 процентов игроков олимпийской сборной России, в апреле встретятся и в финале розыгрыша Кубка Гагарина. Но ответ на главный вопрос сезона будет дан в феврале: возьмет Россия олимпийское золото в Пхёнчхане или нет?

Тенденция последних лет обнажила едва ли не главную проблему лиги — неравенство, обеспеченное прежде всего административным и финансовым ресурсом главного монстра КХЛ в лице питерского СКА. Лигой, а во многом и российским хоккеем в целом, по сути руководит триумвират «питерских», и то, что перчатку ему смог бросить лидер Восточной конференции магнитогорский «Металлург», дважды выигрывавший Кубок Гагарина, — настоящее чудо. Нынче по большому счету конкурировать с газпромовским подопечным способен лишь ЦСКА, на что и брошен ресурс «Роснефти».

СКА потерял самую креативную свою связку Щипачев—Дадонов, отправившуюся искать счастья за океан. Зато клуб сохранил звездных ветеранов Илью Ковальчука и Павла Дацюка, уговорил остаться Никиту Гусева, не забыв разжиться и перспективным Владиславом Гавриковым и Максимом Карповым. Накануне старта чемпионата руководимый Олегом Знарком клуб обыграл в финале домашнего турнира имени Николая Пучкова сборную Канады. Как главному тренеру сборной России Знарку престижно было впервые обыграть канадцев, пусть «кленовых» и представляли играющие в Европе хоккеисты.

ЦСКА ожидаемо выиграл Кубок мэра, и сложно было не победить с составом, по глубине которого не сравнится и СКА? Самому громкому бренду в истории отечественного хоккея надоело довольствоваться утешительным Кубком континента за победы в гладкой части чемпионата КХЛ, поэтому в конце прошлого сезона главный тренерский мостик покинул Дмитрий Квартальнов. Его бывшему ассистенту Игорю Никитину обеспечили состав, в котором кроме восходящей звезды Кирилла Капризова есть еще с десяток кандидатов на поездку в Пхенчхан. Так что те, кому интересно лишь противостояние двух монстров, могут быть довольны.

Остальным остается кусать локти, надеяться на сюрпризы и искать позитив там, где, кажется, его уже и не может быть. «Магнитка», трижды за последние четыре года выходившая в финал Кубка Гагарина и дважды его бравшая, после «серебряного» сезона лишилась четырех ключевых игроков. Виктор Антипин и Алексей Береглазов перебрались за океан, Крис Ли завершил славную российскую эпопею, Данис Зарипов попал под дисквалификацию уже игроком «Ак Барса». Без этих хоккеистов невозможно представить «Металлург» третьей золотой поры, так что команде придется поумерить амбиции. Даже с учетом того, что в строю остались бесподобный бомбардир Сергей Мозякин и надежнейший голкипер Василий Кошечкин.

В междусобойчике за Кубок открытия питерские армейцы ожидаемо победили московских 4:2

РИА Новости

В Казани неожиданно для многих оказался культовый защитник Андрей Марков, чуть ли не два десятка лет радовавший своей игрой болельщиков знаменитого «Монреаля». Для того чтобы замахнуться на Кубок Гагарина, ветеранского приобретения клубу Зинэтулы Билялетдинова явно маловато, но, по крайней мере на финал конференции «Ак Барс» претендовать может. Как, впрочем, и омский «Авангард», который возглавил экс-наставник новосибирской «Сибири» Андрей Скабелка. На «Востоке» все не в пример ровнее, чем на «Западе», но эта ровность — не для настоящей конкуренции с двумя западными монстрами.

> Прикрывшись необходимостью вожделенного олимпийского успеха, можно делать все что угодно

В межсезонье лига лишилась двух клубов. Уход с арены хорватского «Медвешчака» КХЛ и не заметит, а вот снятие с пробега по желанию руководства новокузнецкого «Металлурга» как едва ли не главного поставщика талантливых кадров для российского и мирового хоккея лиге еще аукнется, и не раз.

Два предсезонных турнира выиграл скромный «Нефтехимик» Андрея Назарова, а главную сенсацию предстартового периода преподнес китайский «Куньлунь», который возглавил не кто иной, как Майк Кинэн. Нестареющий «железный Майк» со своим новым клубом выиграл авторитетнейший предсезонный турнир памяти И.Х. Ромазана в Магнитогорске — там, где канадский специалист три с небольшим года назад завоевал с «Металлургом» Кубок Гагарина. Реванш оказался впечатляющим с учетом того, что хозяева оказались на последнем месте.

Сюрпризы возможны, но они, скорее всего, будут носить локальный характер. Как бы ни тщились оптимисты представить юбилейный сезон невероятно интересным с точки зрения интриги, нынешний, вероятно, окажется самым предсказуемым из всех предыдущих. У «авторов» такой не слишком красящей лигу ситуации есть одно, но убийственное оправдание: все делается во имя олимпийской победы. Прикрывшись необходимостью вожделенного олимпийского успеха, можно делать все что угодно — не забывая, впрочем, и о своих интересах.

Это, на первый взгляд, возвращает нас в советские времена, когда против лозунга «Все для сборной» возражения если и были, то очень робкие — страна за победы национальной команды прощала тогдашним монстрам, и блистательному ЦСКА прежде всего, многое, если не все. Но нынче даже олимпийский успех вряд ли оправдает потери, уже понесенные российским хоккеем из-за стремления поставить современный состав на старые рельсы.

Тем более что победа России далеко не гарантирована.

Нет ничего опаснее уже угнездившейся в сознании хоккейного сообщества мысли о том, что олимпийское золото само плывет в руки российской сборной. Похоже, Олег Знарок это чувствует, понимая, что олимпийской неудачи ему точно не простят. Конечно, отказ руководства НХЛ отпускать своих хоккеистов в Пхёнчхан создал ситуацию, мягко говоря, нестандартную, и у России лучшая стартовая позиция: все потенциальные сборники под рукой у штаба сборной, да и соперники, не исключая играющих в КХЛ канадцев, под приглядом.

Но нынче не 60-70-80-е годы прошлого столетия, когда сборная СССР проиграла лишь одну Олимпиаду в приснопамятном Лейк-Плэсиде-1980. Тогда, в отличие от тех же канадцев, в нашей сборной действительно были все лучшие, что изначально ставило ее — при серьезной конкуренции со шведами и чехословаками — в положение главного претендента на победу. В российские же времена, когда профессионалы получили «добро» на участие в Играх, россияне пока остаются без олимпийского титула.

И что будет сейчас, когда главные силы всех хоккейных держав лишены возможности участвовать в олимпийском турнире, а представлять страну у главных конкурентов будут вторые-третьи составы, — никому неизвестно. В этой ситуации выстрелить может и «третья сторона». При этом олимпийское золото из-за неучастия хоккеистов НХЛ в весе и цене не потеряет.

Обострит ли это борьбу за место в олимпийской сборной, а значит и конкуренцию в чемпионате КХЛ, сказать не берусь. Но то, что эмоциональный и какой угодно пик сезона придется на февраль, а не на апрель с решающими матчами за Кубок Гагарина, и на май, когда будет проходить чемпионат мира, прогнозировать можно с легкостью.

И от того, каким будет ответ на главный «олимпийский» вопрос, и зависит вектор дальнейшего развития КХЛ. Кто победит в юбилейном сезоне — уже детали.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Любимов лицом к стенке

Как исполнилась мечта главного идеолога СССР тов. Суслова

Что творится за кулисами легенды о великой Таганке

Влад ДОКШИН — «Новая»

Грядет юбилей Юрия Любимова, 30 сентября. Столетие. Оно будет отпраздновано должным образом: в кругах нынешней власти — и московской, и кремлевской — еще присутствуют бывшие зрители легендарной Таганки, есть даже такие, кто считает себя воспитанным на ее спектаклях. Такие, кто вместе с Москвой хоронил Высоцкого. Кто был лично знаком с Любимовым.

Театр на Таганке никогда не был райским местом: здесь крушились авторитеты, рушились судьбы, все и вся испытывалось на прочность и слом. Но в противлении и противоречиях, взлетах и крушениях — кипело искусство. И слава Таганки — одна из самых прочных в русском театре.

Потому предполагается масштабная выставка «Любимов и время. 1917—2017. 100 лет истории страны и человека» в музее Москвы, международная научная конференция, посвященная творчеству Любимова, в Российской государственной библиотеке искусств. В самый день столетия — 30 сентября — в Большом театре намечен концерт «Посвящение Любимову». Состоялось еще одно посвящение — мировая премьера спектакля Анатолия Васильева «Старик и море».

Итак, «юбилейные мероприятия», речи. Все, как следует. Диссонанс ровно один: то, во что превратилась сегодняшняя Таганка.

Апексимова. Опытную актрису и неопытного директора (неполных три года в театре Романа Виктюка) назначил Сергей Капков, бывший глава департамента культуры столицы. Ирине Апексимовой досталось неблагополучное наследство. Театр к ее приходу был раздираем склоками, неудачными попытками привить на ствол легенды новые чужеродные побеги. Ветшало все: спектакли, предметы, былая атмосфера. Но при худруке Золотухине, даже при директоре Флейшере еще сохранялись надежды на возрождение. С приходом Апексимовой начался агрессивный абгрейд легенды.

Мемориальная зона. На дальних подступах к юбилею Юрия Петровича, в 2015 году, профессионально обследовать его кабинет, провести сверку материалов и предметов с посмертными описями пригласили сотрудников Бахрушинского музея. Они произвели фотофиксацию стен с надписями-автографами, всех предметов мемориального кабинета, составили сверочные акты со списками на бумаги и в электронном виде. И дали свои рекомендации в форме заключения: *«Научное описание и постановка на учет документов архива, как части творческого наследия театра на Таганке, является крайне важной и актуальной задачей. Решение этого вопроса тесно связано с проблемой сохранения художественно-творческого наследия: костюмов, бутафории, элементов декораций исторически значимых спектаклей театра, ставших важными вехами в развитии отечественной культуры. Необходимо оперативное выделение из общего массива сценически-постановочного имущества театра... наиболее значимых в художественном и историческом планах материалов, их описание и обеспечение сохранности. Без проведения данной работы риск утраты уникальных материалов слишком велик... (сценическо-постановочное имущество также должно фотофиксироваться). Для скорейшей систематизации документов и предметов с целью определения их художественной и исторической значимости и постановки на учет необходимо создать экспертную комиссию для выявления...уникальных артефактов, связанных с творческой деятельностью театра, и составления соответствующих описей. Персональный состав комиссии...должен включать высококвалифицированных музейных и архивных работников».*

Тот самый портрет

Фото из архива

> Театр — создатель авангардных форм, театр — оплот противостояния власти, театр — политический университет, лаборатория новых смыслов — все это про Таганку

Последний абзац заключения музейщиков категоричен: *«До начала работы экспертной комиссии и в период ее работы не производить списание и уничтожение предметов и материалов. В случае перемещения предметов в другие хранилища необходимо составлять акты со списками предметов и их фотофиксацией».*

После того, как новая администрация театра получила профессиональные рекомендации, в музей имени Бахрушина никто из дирекции больше не обращался.

Архив состоял из двух частей: бумажной и визуальной, документов и медиа. И был, по сути, готовым музеем: фотографии, костюмы, фрагменты оформления, документы, звук, изображение, фильмы, видеозаписи. Известно: когда Любимова лишили гражданства, тексты худсоветов, бурно обсуждавших спектакли—бомбы («Борис Годунов» и «Высоцкий», ставшие причинами отъезда Любимова), пошли «в народ»: их стали множить и передавать из рук в руки, как самиздат.

Музей — давняя, прочная мечта тех, кто помнит олимпийцев. Театр — создатель авангардных форм, театр — оплот противостояния власти, театр — политический университет, лаборатория новых смыслов — все это про Таганку. Не говоря об отдельных островах-мифах: Высоцкий, Золотухин, Филатов. Живы Славина, Демидова, Губенко, Смехов. Музей мог быть уникальным. Не будет.

Бумажную часть — все, что хранилось в подвале, до верху забитом папками, Апексимова отдала в РГАЛи. (Туда же, когда Любимова лишили гражданства, Дупака, тогдашнего директора, под нажимом КГБ вынудили передать часть исторических документов.)

Без подробной описи в коробки погрузили все материалы (приказы, документы внутритеатральной жизни, табели, из которых ясно, когда каждый артист выходил на сцену /бесценный материал для исследователей/, протоколы худсоветов) и перевезли, заплатив РГАЛи за разборку 2 400 000 руб. Хранителя архива Светлану Сидорину обязали дважды в неделю помогать разборке: она легко и быстро ориентировалась в документах.

Кстати, именно Сидориной принадлежит заслуга создания медийной части архива. Вначале фанат Таганки, а потом штатный сотрудник театра, она записывала все, что происходило вокруг Любимова: репетиции, интервью, комментарии к спектаклям, замечания в зале, показы на сцене, воспоминания. Видеоархив, ее детище, еще прирос фильмами о театре, «исходниками» всех внешних съемок, копиями всех фотографий и пр. Все было оцифровано. Есть опись: 438 дисков с сотнями единиц хранения. Сейчас никто не знает, где они.

Продолжение материала Марины ТОКАРЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 22–23

СТРАНИЦА 21

Любимов —

Кстати, Сидорину (характерный случай) очень скоро попросили представить доказательства, действительно ли она ходит помогать РГАЛи? Сидорина принесла благодарность архива за профессиональную помощь. В дирекции прочитали бумагу и вознамерились уволить ее по статье — за прогулы. В конце концов, заведующая архивом ушла сама.

Высоцкий. Что бы ни творилось на Таганке, в гримерке Владимира Высоцкого висел его портрет, гитара и почти всегда стояли живые цветы. Гримерки Высоцкого больше нет: в ней разместили офис режиссерского управления со столами и компьютерами, дверь закрыли на электронный замок. Столик, за которым он гримировался, выставлен; портрет, гитара, цветы... исчезли. Столик Золотухина, похоже, снесли на свалку. Стол Любимова, на котором лежал знаменитый фонарик и сидя за которым на репетициях и прогонах он делал свои замечания, задвинут в дальний угол театра.

Боровский. Декорации и реквизит, костюмы из знаменитых спектаклей — вещный мир легенды, сработанный великим сценографом, фактически приговорен к уничтожению. В сентябре 2016 года сотрудники цехов получили письмо, подписанное новым завпостом/советником директора: «*Прошу ознакомиться с приказом о снятии спектаклей и представить предложение по утилизации материальных ценностей, которые, на Ваш взгляд, не смогут быть полезны в дальнейшей работе театра. С уважением А. Хлобощин*».

Большую часть исторических костюмов еще при директоре Флейшере переместили в аварийное здание за углом театра, многое погибло и пришло в негодность. Когда Алла Демидова попросила для юбилейной выставки свою шубу из «Бориса Годунова», костюмеры открыли сундуки и обнаружили сгнившие и съеденные крысами исторические костюмы. Уцелевшие костюмы и части декораций очередные режиссеры с благословения дирекции используют как реквизит «из подбора».

Старые бутафоры и костюмеры пока прячут и спасают наследие. Но многое уже обречено: описей мемориальных предметов нет. И людей, которые понимают, что хранят, все меньше. Матерых таганковских профессионалов вытеснили новые кадры.

Фотографии и афиши. Снято почти все. Портрет Высоцкого перекочевал в подвал рабочих. В публичном пространстве осталась одна фотография Высоцкого — сбоку, на лестнице, ведущей на балкон. Огромный портрет Любимова в черном пальто и белом шарфе, висевший рядом с его кабинетом, стоит лицом к стене за дверью запасного выхода из театра, за женским туалетом. Любимов ныне «одеревенел»: остался только в ряду портретов на дереве среди идейных вдохновителей старой Таганки — Брехт, Станиславский, Мейерхольд, Вахтангов.

Сайт. С него задолго до 100-летия исчезли любые следы деятельности создателя театра Юрия Любимова (на момент 22 августа ссылки неактивны), да и вообще всех партнеров и участников сценического процесса времен «золотого века» Таганки. А были: Василь Быков, Григорий Бакланов, Борис Васильев, Андрей Вознесенский, Альфред Шнитке, Давид Боровский, Эдуард Кочергин, Сергей Бархин, Борис Можаев, Эдисон Денисов...

Исполком Русского ПЕН-центра происшедшее назвал «театральным вандализмом» и принял специальное обращение: «*Театр Юрия Любимова — это такое же национальное достояние, как Третьяковская галерея, Большой и Малый театры, МХТ. Стирание электронной памяти о гениальных постановках Юрия Любимова, ставших не только историей великого театра, но и историей нашей великой страны, есть не что иное, как варварство. Мы призываем и умоляем всех, так или иначе причастных к русскому театру и к русской культуре, сделать всё от них зависящее для сохранения хотя бы электронной памяти о великом режиссёре и великом театре!*»

Высоцкий в подвале у рабочих

Но любимовская страница сайта с 2016 года была и остается «в разработке».

Репертуар. Когда Юрий Петрович ушел из театра, в репертуаре было 18 его спектаклей. Девять в 2016 году сняты: «Арабески», «Братья Карамазовы», «До и После», «Живаго», «Квадратные круги», «Маска и Душа», «Мед», «Обэриуты», «Театральный роман». Без возможности восстановления. Уволены артисты, которые их играли. Оставшиеся идут не часто, а «Марат-Сад», «Фауст» и «Антигона» — совсем редко. Чуть больше повезло «Тартюфу», «Доброму человеку», «Мастеру», «Онегину», «Горю от ума». Но вводы артистов, не умеющих работать в любимовской стилистике, неузнаваемо меняют ткань спектаклей.

Основная черта нынешнего репертуара — отсутствие линии. Новые постановки роднит единственное — средний уровень. О чем бы ни шла речь — «Петербурге» Белого, рок-н-опере «Вий», «Кориолане» Шекспира или «Эльзе» Ярославы Пулинович. И, наконец, «Суини Тодд», как обозначено в программке — «Гамлет от брадобреев». О нем подробнее: именно эта премьера театра посвящена юбилею Любимова.

Жанр — мюзикл. Предыстория — бродвейский хит и голливудский фильм. История цирюльника, обвиненного ложно, сбежавшего с каторги и ставшего успешным поставщиком человечины для пирогов своей квартирной хозяйки, оправдана только блистательной игрой Джонни Деппа. На Таганке большая часть спектакля посвящена процветанию совместного бизнеса. Суини режет глотки, хозяйка превращает покойников в начинку. Пироги с человечиной расхватывают с пылу с жару, и партнеры начинают подумывать отойти от дел. Но тут Суини Тодд некстати перерезает горло старой нищенке и узнает в ней свою жену.

> «Старые бутафоры и костюмеры пока прячут и спасают наследие. Но многое уже обречено: описей мемориальных предметов нет»

Смесь разудалой чернухи и приторной сентиментальности, выпеваемая ужасными голосами, погружает публику в весьма специфическое состояние. Бешеную овацию, например, вызывает кусок, где лондонцы требуют пирогов, как можно больше пирогов! Кстати, в программке стоит ссылка на Корнер Бургер, откуда непосредственно в театральный зал, превращенный сценографом в таверну, можно заказать «аппетитные бургеры «Дьяволенок» и «Дьявол».

Чтобы вытянуть подобную историю на нашей почве, где нет традиций Хэллоуина, нужна сильная режиссура и очень хорошие голоса. Конечно, Алексей Франдетти вполне справляется с мюзиклом как жанром, но ради какого смысла затеян рассказ о цирюльнике-маньяке, как и о том, почему спектакль о пирогах с человечиной посвящен памяти Юрия Любимова в год его столетия, — догадаться невозможно.

Под «маньяка» между делом попал и знаменитый любимовский спектакль «Владимир Высоцкий», он идет каждый год в день рождения Таганки. В этом году 25 января зал был целиком демонтирован под декорацию «Суини Тодда». И спектакль Любимова превратили в сырую литературно-музыкальную композицию, сшитую небрежно, наспех, в расчете на то, что голос Высоцкого удержит и соединит что угодно.

Экспериментально на Таганке ввели новое направление — «Проект Репетиции». За пять—десять дней команда, претендующая на постановку, готовит эскиз спектакля. Он показывается зрителю (на эскизы продаются билеты) и некой «приемке»; после этого администрация решает, дать ли шанс превратить эскизное зрелище в полноценный спектакль, или нет. Как свидетельствует репертуар современной Таганки, эскизы почти никогда не приносили художественные плоды, чаще выходило так, как говаривал герой известной пьесы: «Из ничего и выйдет ничего»... Подавалось это как тотальное обновление: «*Мы приглашали молодых режиссеров, которые делали (за неделю!) с нашими актерами спектакли-эскизы. Показывали их экспертному совету и одновременно зрителям. За сезон было поставлено 33 эскиза. Это была тяжелая работа, но невероятно интересная. Зато таким образом мы нашли несколько замечательных режиссеров, которые вольют в наш театр «свежую кровь»*.

Касса, как считается, — объективный критерий. Бухгалтерия театра на Таганке — место магической эквилибристики. Но это предмет отдельного разговора. Заметим лишь: на спектакли-новации залы продаются оптом. В отчетах стоит 100%, даже если продано от трети до половины зала. Заполняемость обеспечивает социальное распространение: школьники, солдаты, собес, организации. Зрители, например, со спектакля «Кориолан» уходят рядами,

Госзадание для Таганки — 79%. Вот несколько цифр. За апрель 2017-го продано 62% мест, а заработано 28% от необходимой суммы. Продают входные билеты по цене от 100 до 300 рублей, но проводят их как места в зале. Билеты на «Маньяка» за 8—10 тысяч почти не раскупают, перед спектаклем зал забивают приглашенными. Антилидеры продаж: «Эльза» — 11% и «Кориолан» — 13,5%.

лицом к стенке

Склад былой славы

По итогам независимой оценки качества оказания услуг учреждениями, подведомственными департаменту культуры, Таганка занимает шестое с конца место в списке из ста с лишним театров столицы. Премию «за эффективность» в 150 процентов от зарплаты департамент культуры на основании «нарисованных отчетов» директору выписывает исправно.

Деньги. Со всех руководителей Таганки после ухода Любимова Департамент культуры привычно «драл три шкуры»: относительно небольшие деньги и большие обязательства. С приходом Апексимовой государственные деньги в объеме выросли, а обязательства съежились. В 2012 году, пока театром еще руководил Валерий Золотухин, бюджетное финансирование составляло 124 миллиона рублей, а госзадание — 290 спектаклей в год. В 2013-м, при директоре Владимире Флейшере, сумма выросла до 168,5 миллиона, в 2014 году — до 174,3 миллиона, а госзадание уменьшилось до 225 спектаклей.

При Апексимовой бюджетное финансирование стало 167 миллионов, а государственное задание в 2015 г. — 52 спектакля. Сейчас выровнено до 250 спектаклей. Съежилось все: репертуар, коллектив (с 201 до 159 человек), средняя зарплата (с 55 000 рублей до 42 000). Стабильно росла все это время лишь зарплата директора. Если народный артист Золотухин получал (вместе с гонораром за выходы в ролях) 150—230 тысяч в месяц, то артистка Апексимова — от 340 тысяч до полумиллиона и более.

На реставрацию «мемориальной зоны», которая грядет в рамках любимовского юбилея, театру выделено 40 миллионов рублей. На юбилейное интерактивное пространство выделено 25 миллионов рублей.

Кадры. Поменялись, само собой, радикально. Уволены не только артисты, но и завлит, начальники цехов, администраторы, бухгалтеры, юристы, уникальные мастера. На их место взяты люди «своей команды», в том числе занята в ролях дочь, актриса.

Ремонт. Как без него? Ремонт сегодня — серьезный конкурент основной деятельности театра, поважнее сценических событий. Он начался в 2014-м, а в 2015-м переездом на Открытую сцену Поварской и все еще не завершен.

Фасад театра, имеющего статус памятника федерального значения, перекрасили из кирпично-красного в белый цвет (на реставрацию фасада выделено 43 миллиона рублей). Белые маски, свидетели истории, слились с фоном. Мраморные полы из серо-черных стали розоватыми. Тиковый паркет верхнего фойе демонтировали и увезли. Исчезли дубовые двери центрального входа, подаренные театру в славные времена Метрополитеном. Поставили сосновые. Сосна сменила лиственницу в облицовке стен. Окна поменяли еще раз. На Малой сцене, открытой после ремонта 1 декабря 2015 года, заменяли проводку, ремонтировали канализацию, противопожарную систему, вентиляцию. Но стоит пойти сильному дождю, как вода бежит по стенам гримерок Малой сцены, льется через софиты с потолка (крышу дважды перестилали). Белую стену фойе закрасили черным. Красный натуральный кирпич, выбор Давида Боровского, замазали белым.

Итоги. Многих за эти годы примеряла к себе Таганка. От Мирзоева до Федотова, от Коняева до Франдетти. Ни с кем не сладилось. Театр под опознем несчастливой фортуны опускался все ниже. Пресловутая «директорская модель» оказалась губительной, как осада враждебных племен.

Что ж, банальная история: воцарение и укрепление среднего там, где было уникальное, ремесла — где было искусство. Еще более банально — конъюнктурное использование легенды для решения прагматических задач. Хотя то, что происходит на Таганке, имеет уже даже не психологические, а кажется, метафизические основания. Словно призрак застарелой партийной ненависти материализовался и внедрился в новые времена, чтобы стереть даже память о том, какой здесь (против метро и церкви, на Земляном Валу) был театр.

Трудно понять одно: почему дирекция и департамент напоказ пренебрегают правилами приличия, ведь так несложно создать декорации, имитирующие почтение великому мифу. Особенно в момент между 100-летием создателя театра и 80-летием самого знаменитого его актера, щедрых обоснователей и мотиваторов посмертного государственного финансирования. И еще не забудем: фоном нынешней роскошной жизни за кулисами легенды является праведная борьба наших правоохранителей за выборочную справедливость вокруг «Гоголь-центра».

Золотая многомиллионная земля в четыре гектара между Таганкой и музеем Высоцкого давно изнемогает в ожидании застройщика. Его, конечно, найдут. Минует столетие, проведут с полагающимся пафосом мероприятия («долгожданная мемориальная зона в кабинете Ю.П. Любимова, интерактивная тематическая выставка, день открытых дверей, экскурсии по театральному закулисью»), осядет пыль от мерседесов отъезжающих начальников, отчитаются об освоении средств. И начнется...

Но что и зачем строить в тени одного из главных театральных мифов минувшего столетия? Не честнее ли признать провал, понять, что легендарный театр окончательно пресекло нашествие «улучшателей»? И, разделив холодные факты и горячие планы, проявить, наконец, уважение к истории русской театральной культуры?

Из театра — вожака, интеллектуального и художественного лидера времени, Таганка на глазах превратилась в театр трехкопеечного смысла. Сегодняшняя, как и та, великая, старая, — иллюстрация тенденций момента. Легенда опиралась на вольность и талант, художественную отвагу и жажду свободы. Нынешний театр — на расчет. Прежняя Таганка начальству, партийному, да и всех мастей, — противостояла. Нынешняя — нежно дружит и «решает вопросы». Так что «пироги с человечиной» — это длинная, протяженностью в три часа, оговорочка по Фрейду.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

ДОСЛОВНО

Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

Из интервью Ирины АПЕКСИМОВОЙ последних лет:

«...Я не буду сейчас много говорить про Юрия Петровича Любимова, но не могу не отметить, что именно он, его вкус и его стиль режиссуры на протяжении очень многих лет были лицом театра. Но Любимова уже достаточно давно нет в театре. После его смерти театр жил на славе Юрия Петровича, твердя о «духе Таганки». Но для меня этот дух остался в истории и, может быть, в тех поставленных Любимовым спектаклях, которые еще есть в нашем репертуаре. Все остальное — лишь попытки сделать что-то в его стиле. Но это никому не надо, потому что повторить Любимова невозможно...»

«...с 2000, примерно, года Юрий Петрович, царство ему небесное, не поставил ни одного спектакля, ставшего каким-то явлением и открытием. Поэтому сегодня мы пытаемся молодежь привлечь не в ту, а в новую, современную Таганку.»

«...Я в обязательном порядке хожу на выборы — ведь это тоже некое обновление. Я поддерживаю «Единую Россию», потому что она действительно много делает для страны. И я разделяю те инициативы, которые выдвигает партия.»

«...Самое любимое мое действо — концертная программа «Одесситка», где я пою. Это для меня — настоящий отрыв!»

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

Как их ломают через колено

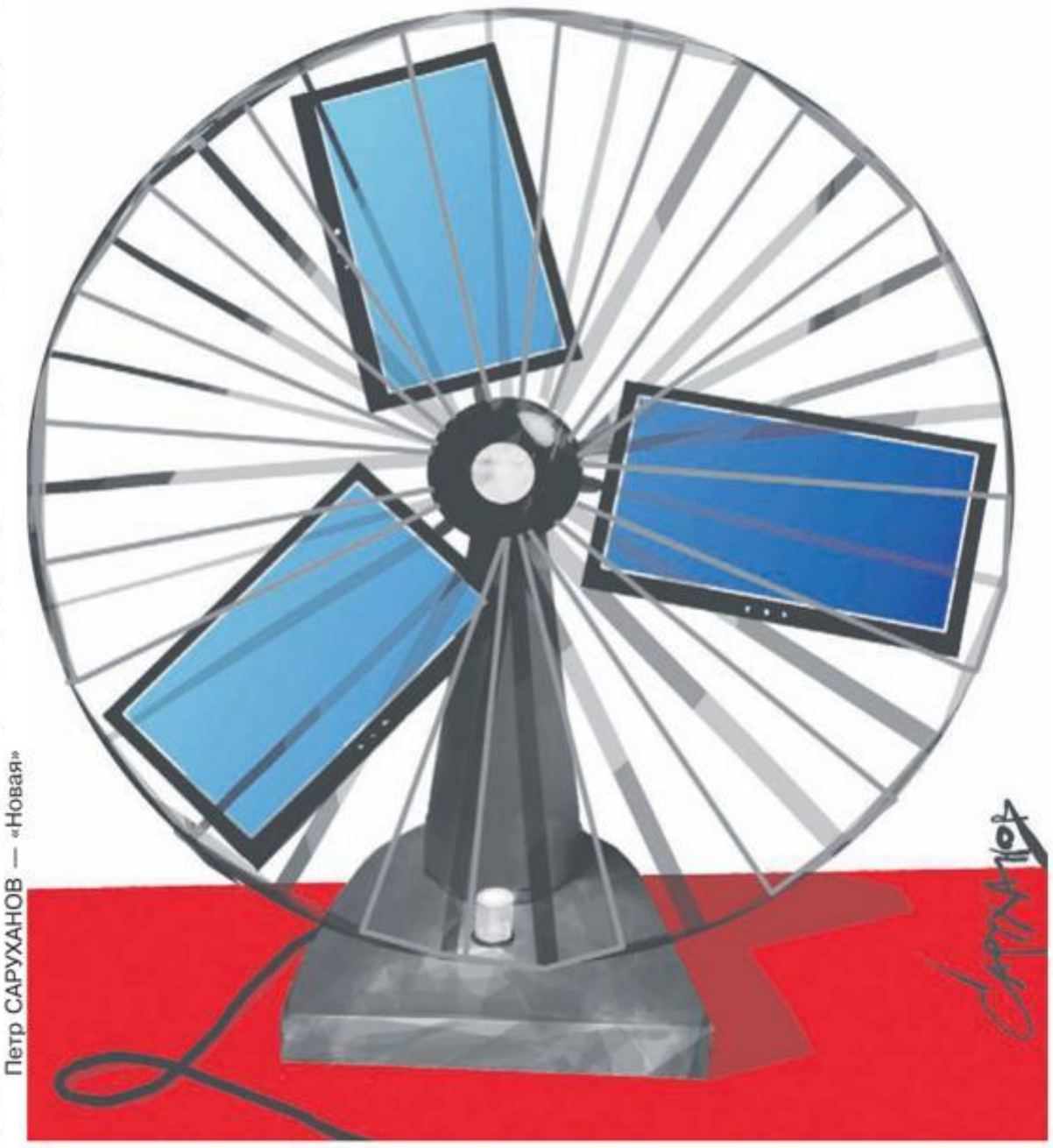
Если сургутской резни не было в телевизоре, ее не было нигде

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель «Новой»

Как страшно жить везде, кроме России! Посмотришь телевизор и вновь возвращаешься к этой утешительной мысли. В Испании теракт, в Америке неонацисты, в Лондоне бесчинствуют байкеры, в Марселе тоже неспокойно и только у нас — благодать. От идиллии всеобщего счастья телевизор слегка отвлекает погода: то пожары в Ростове, то потопы в Красноярске.

Если вы что-то слышали о резне в Сургуте, забудьте немедленно. Наши телеканалы зря молчать не будут. Фестиваль фейерверков в Москве был, фестиваль джаза в Коктебеле — еще как был, сюда даже Путин внезапно приехал. Дмитрий Киселев, основатель фестиваля, рядом с президентом светится в кадре нездешним светом. Сургута — не было. «Черный август» в нашем отечестве отменяется. Сергей Железняк, государственный ум, смело вскрывает у Соловьева истоки текущего российского могущества. Мы, говорит Железняк, стали гораздо более непредсказуемыми, что укрепило наши позиции. Сложно, конечно, дискутировать со столь информированным человеком, как зампред Госдумы, но я рискну. Российская политика предсказуема до полного уныния. В 1824-м в Петербурге случилось гигантское наводнение, погибло много народу. К людям вышел Николай Первый и сказал: «Царям стихия не подвластна». Все это видели, но ни одна газета того времени не написала о наводнении, будто его и не было. Традиция умолчания бережно, без малого два века, хранится на медийных просторах родины. Сильнее нее только традиция подверстывания человека под высшие интересы непонятного происхождения. В последние дни именно само телевидение стало полигоном для отработки данной стратегии.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Жили-были на Первом канале два Дмитрия: Борисов и Шепелев, заметно отличавшиеся от коллег интеллигентностью облика и корректностью интонации. Они и теперь там проживают, но совсем в ином качестве. Копошатся в исподнем, лезут в постель, в печенку и селезенку, исследуют ДНК, разоблачают все сущее и видимое. В эфире расположились друг за дружкой, образуя единое целое. На прошлой неделе исследовали любовниц, массажисток, одноклассников Саакашвили и друзей Порошенко с настойчивостью паталогоанатомов. На этой — занялись Марией Максаковой, которая «отреклась от России», но по совместительству работает на несколько разведок. От того, что интеллигентность облика и корректность интонаций сохранилась в их новом амплуа, ощущение мерзости происходящего значительно превышает все известные образцы.

Нынешнее лето отличается рекордным количеством трансферов, начало которому положил Малахов. Интрига длилась до неприличия долго, пока Андрей не написал открытое письмо бывшим соратником во главе с Эрнстом. Мотивы ясны: он не хочет оставаться солдатом, исполняющим приказы, а хочет быть творцом своей судьбы, то есть продюсером. Письмо милое, оно свидетельствует о том, что 25 лет верного служения ТВ не вытравили в нем все человеческое. Настораживает лишь прекраснодушие автора — то ли наивное, то ли лукавое. Кому, как ни Малахову понимать: бремя солдатчины на главном госканале не уменьшится, а напротив, увеличится. Заняв место в пантеоне богов где-то между Соловьевым и Киселевым, он сам себе подписывает приговор относительно свободы своей воли. Особенно если речь пойдет о политических сюжетах, на возможность которых намекает лично Малахов.

Проблема выбора — одна из сложнейших. Те, кого она волнует, не идут сегодня на ТВ даже в кулинарную программу. Выбор Борисова с Шепелевым — их личное дело. В случае отказа от таблоидных форматов Эрнст не стал бы их пытать каленым железом в застенках Останкино. Тут — другое. Никогда еще процесс унижения и развращения людей санкционированной вседозволенностью, хоть пропагандистской, хоть нравственной, не был столь наглядным. ТВ перемалывает и переламывает всех. С ходу могу назвать только одно исключение — Ургант. Даже Корчевников поначалу на старом либеральном НТВ подавал большие надежды под сенью Парфенова. Даже Соловьев с Киселевым некогда были такими революционными демократами (особенно последний), на фоне которых бледнели Белинский с Чернышевским. Но эти превращения длились годами, а тут двух молодых людей гнут через колено прямо на глазах у зрителей, здесь и сейчас. Смотреть на это невыносимо даже для закаленных телеобозревателей.

Отпали последние сомнения: в преддверии выборов политизация всего эфира, включая развлекательный, неминуема. Следовательно, неминуемо и окончательное превращение ТВ в собрание наперсточников. Сопротивляться разрушительной стихии способны единицы. Михаил Кожухов, громко хлопнув дверью, покинул студию телеканала «Звезда», где шла запись политической программы «Особая статья». Кожухов, известный человек в мире ТВ, на его счету добрый десяток передач, не выдержал встречи с экспертами канала Минобороны. То были пранкеры Вован и Лексус, которых он назвал «уродами, подонками, мразью». А потом еще уточнил в фейсбуке: экспертное мнение этих самых Вована с Лексусом — «позор профессии, к которой я имею отношение».

Артем Шейнин и его программа «Время покажет» жаждет понять, за что расплачивается Европа. За что расплачивается Россия, в том числе Шейниным и прочими, не интересует никого.

Редакторы номера: Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Доминикова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2017@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120, П1721, 99202 (для физических лиц без льгот)
34329, П1856, 10840 (для физических лиц с льготами)
40923, П1857, 99436 (для предприятий и организаций)

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге.
Зарубежные выпуски: Германия, Казахстан

Общий тираж — 188 000 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 12 100 000 просмотров за июль.

Материалы, отмеченные знаком 0, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 22.08.2017 г.
Номер подписан: 19.30, 22.08.2017 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.58. Заказ № 2339. Тираж — 40100 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.